

НОВОГОДНИЙ НОМЕРЪ. НОВЫЙ САТИРИКОНЪ

№ 1

14/1225

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915
1 ЯНВАРЯ.

Рис. Ре-ми.

Турки и союзники.
Итальянскія газеты сообщаютъ, что турки усиленно принялись изучать нѣмецкій языкъ, который повсюду теперь замѣняется французскій. Нѣмецкій языкъ отнесенъ въ числу обязательныхъ предметовъ во войскахъ турецкихъ школахъ, гдѣ прежде преподавался французскій языкъ. Турки не допускаютъ употребленія общепринятыхъ французскихъ названій и замѣняютъ ихъ соответствующими нѣмецкими. Константиннопольскія газеты пестрятъ нѣмецкими словами: Herr, Frau, Fräulein, Graf, Fürst и т. п.

Изъ Каира сообщаютъ въ «Times», что, по последнимъ свѣдѣнтямъ, въ Туркiи, и вбодуны не угрожаютъ Суэцкому каналу. Липа, прибывшая въ Суэцъ изъ Хеджаса, утверждаетъ, что она ничтъ не встрѣчала турскихъ солдатъ. Въ Хеджасѣ запады провинціи весьма незначительны.

Американцы о войнѣ.
«New-York Times» въ одной изъ недавнихъ статей доказываетъ, что Германия обречена на вѣрное поражение. Германия морально осуждена войною, объявленнымъ миромъ за нея союзъ съ Австріей и Турціей, двумя разлагающимися государствами. Она проливаетъ теперь кровь своихъ храбрѣйшихъ солдатъ совершенно безцѣльно и своей безнадёжной борьбой лишь отсрочиваетъ приведене въ исполненіе рокового приговора.

По словамъ газеты, американцы нѣмецкаго происхожденія должны почувствовать правду о настоящемъ положеніи Германии раньше, чѣмъ нѣмцы, живущіе въ Германии, которымъ не все известно. Американскіе нѣмцы должны были бы открыть глаза своимъ собратьямъ и содѣйствовать заключенію мира, а не агитировать среди американцевъ въ пользу своей бывшей родины, стараясь поманить твердое убѣжденіе американцевъ, неблагоприятное для Германии. Если такіе мифотворцы, какъ Эдмонтъ и Карнеджи, настаиваютъ на томъ, что прочный миръ невозможенъ, пока не будетъ покорена Германия милитаризмомъ, то этого достаточно для американскихъ нѣмцевъ.

Филологія завоевателя.
Въ трудахъ германскаго «Филологическаго общества» начаты печатаніемъ новые трактаты о географическихъ названіяхъ Бельгіи и сѣверной Франціи, территорій, до которыхъ германцы странствовали еще въ IV и V вѣкахъ.

Ученый журналъ общаетъ, воссоздать древнія подлинныя нѣмецкія названія бельгійскихъ и сѣверо-французскихъ городовъ. Тѣмъ временемъ «Deutsche Tageszeitung» также занялась филологическими изысканіями. Консервативная газета предлагаетъ замѣнить многія французскія названія городовъ—нѣмецкими, напримеръ, вместо Бельфора—Берлфрихъ, вместо Безансона—Бизанцъ, вместо Бамора—Каммерихъ, вместо Гавра—Гафенъ, вместо Люневилля — Люнштатъ, вместо Нанси—Нанцигъ, вместо Понть-а-Муссонъ — Мосенбургъ, вместо Сентъ-Дізъ—Санктъ-Дизель, вместо Вердена—Виртенъ, вместо Салаис—Калессъ.

ИНА

Въ мірноріиціи, а долеекъ Франціи. Надо признать, что въ войнѣ, что наступательная война съ нашей стороны необходима съ цѣлью уничтоженія провинціи противника. Слѣдуетъ действовать осторожно, чтобы не возбудить подозрѣнія и избѣжать кризиса, могущаго повредить нашей экономической жизни. Слѣдуетъ вѣсти дѣла такимъ образомъ, чтобы, ведя тяжелыми впечатлѣніями услаившихъ вооруженій, значительныхъ

Эта попытка возобновить германофильскую агитацию въ Швеціи возмущала шведскую печать, которая находить, что такому старому культурному государству, какъ Швеція, хотѣтъ павязать такую шокую роль, какъ роль политическаго шакала, архипещ, еще удаивающа, что шведы не помышляютъ пойти по этому пути.

Но этого мало. Несмотря на то, что Германия, какъ было сказано отъ ее и, удерживается въ активномъ содѣйствіи, нѣмцы угрожаютъ, что, если это сохранитъ и дальѣ нейтралитетъ Германии при заключеніи мира, они не дадутъ себѣ вывозимыхъ допустить самою за очеть Скандинавіи.

Предположеніе, что Германия должна выйти изъ войны въ шесту евохъ, кторогова хладнокровно предложитъ, ціи за очеть небожиякъ. Скандинавіи, настолью шведскія газеты, что, если не ждала пакоскому народу. Ова, киваютъ газетамъ, сдѣлано теломъ, замысливъ, что, ивъ стремленіи, шведы не пощадятъ себя чужамамъ.

Русскія авіація

Высшій командующій авіаціей императорскихъ сухопутныхъ войскъ генералъ-лейтенантъ П. А. Фоминъ сообщилъ, что авіація въ войнѣ играетъ большую роль. Въ авіаціи не только можно наблюдать, но и действовать. Въ авіаціи можно наблюдать, но и действовать. Въ авіаціи можно наблюдать, но и действовать.

Итъи проанализировать вполне рационально, трудно, но есть нѣкоторыя вещи, предполагать, что, устремляясь въ бурю, главнымъ образомъ, на Польшу, нѣмцы рассчитываютъ дѣлаться по кратчайшему пути на Ивангородъ и Варшаву. Однако, шансы на осуществленіе этихъ желаній ничтожны. Наши позиціи на Бугѣ и Промыслу въ нашихъ рукахъ. Объясненіемъ тайныхъ возжеланій нѣмцевъ, быть можетъ, могутъ служить тѣ крыла, которые зачастую рогаются въ нѣмецкихъ окопахъ и изъ устъ нѣмецкихъ солдатъ при атакахъ: «Слабѣе Варшаву, и будемъ завоевать миръ».

подъ влияніемъ явныя паровъ. Отлично, ихъ для большей храбрости поджалеуютъ.

Плѣнныя санитарныхъ отрядовъ.

Главнодолюмоченный всеороссійскаго фронта сообщаютъ въ Петроградѣ, что сформированныхъ южно-русской переименованной организацией лекарей и санитаровъ отряда № 1, послужившаго на фронтѣ, послужившаго на фронтѣ, послужившаго на фронтѣ.

Германскіе аэропланы надъ Темзой.

ЛОНДОНЪ, 12 декабря. — Изъ Соутенда (Southend) сообщаютъ, что вчера и сегодня надъ Темзой летали нѣмецкіе аэропланы. Они издавали странный гулъ, тѣмъ, что издавали странный гулъ, тѣмъ, что издавали странный гулъ.

Въ по

РИГА, 13.
Советъ юрьскаго у. почетными членами уни-верситета Глупокомандующаго Петра и насѣдника Аа Сѣлапо распорикаей влѣхъ названій улицъ Мѣ

ТИФИСУ, 13

По телеграфу отъ нашъ «Ишакъ» сообщаютъ: «Прибыла партія бѣглецовъ изъ разорившагося Тифлиса въ городъ Казань. Въ составѣ партіи были армяне, бѣжавшіе отъ турокъ, и нѣкоторые русскіе, дававшая помощи женщинамъ. Спаслось бѣгство бѣглецовъ».

ПАРИЖЪ, 13

По телеграфу отъ нашъ «Ишакъ» сообщаютъ: «Въ Парижѣ началось наступленіе французскихъ войскъ на восточномъ фронте. Французскія войска атаковали восточный фронтъ. Французскія войска атаковали восточный фронтъ.

ибѣтахъ войсва пользуются пашымаи канала для устройства траншей, напримѣръ, у Дивисюдена. У этого пункта нѣмцы оставили моста, тщательно охраняемые обѣими сторонами, разстояніе между которыми не болѣе 40 метровъ. Каждая попытка перейти каналъ вызываетъ артиллерійскій огонь противника. Такъ какъ западная часть Изерскаго канала выше насыпей восточной стороны, то союзники имѣютъ нѣкоторое преимущество, вѣмъ удалось окопаться въ сухихъ ибѣтахъ въ то время, какъ нѣмецкіе окопы часто полны воды, которую ежедневно приходится выкачивать. Корреспондентъ газеты у Дивисюдена находился въ окопахъ, гдѣ надъ густымъ влоемъ была положена настилка изъ досокъ на высоту 50 сантиметровъ. Несмотря на то, что солдаты вставали въ грязь, они не переставали шутить.

Тѣмъ изъ парадныхъ людей, кто спрашиваютъ, почему нѣмцы такъ медленно двигаются впередъ, корреспондентъ совѣтуетъ отправиться хотя бы на одинъ день въ эти холодныя грязныя окопы. Корреспондентъ убѣждаетъ, что тамъ, въглубинѣ ужасныхъ условий ибѣтности, впередъ пройти нельзя, и если бы нѣмцамъ удалось завоевать тамъ хоть пядь земли, то такая побѣда должна была бы пѣниться необыкновенно высоко. Зато для врага такъ же невозможно вытѣснить нѣмцевъ изъ ихъ окопѣй. По этимъ основнымъ, возникшую борьбу въ сѣверной Фландріи слѣдуетъ считать неразрѣшенной. Происходить маленькія стычки, но иногда пѣлыми являющія артиллерія противника молчитъ, а германскія войска вообще не отбѣгаютъ на ужасную затрату французами дорогихъ снарядовъ».

Въ по
РИГА, 13.
Советъ юрьскаго у. почетными членами уни-верситета Глупокомандующаго Петра и насѣдника Аа Сѣлапо распорикаей влѣхъ названій улицъ Мѣ

ПАРИЖЪ, 13

По телеграфу отъ нашъ «Ишакъ» сообщаютъ: «Въ Парижѣ началось наступленіе французскихъ войскъ на восточномъ фронте. Французскія войска атаковали восточный фронтъ. Французскія войска атаковали восточный фронтъ.

ПАРИЖЪ, 13

По телеграфу отъ нашъ «Ишакъ» сообщаютъ: «Въ Парижѣ началось наступленіе французскихъ войскъ на восточномъ фронте. Французскія войска атаковали восточный фронтъ. Французскія войска атаковали восточный фронтъ.

ПАРИЖЪ, 13

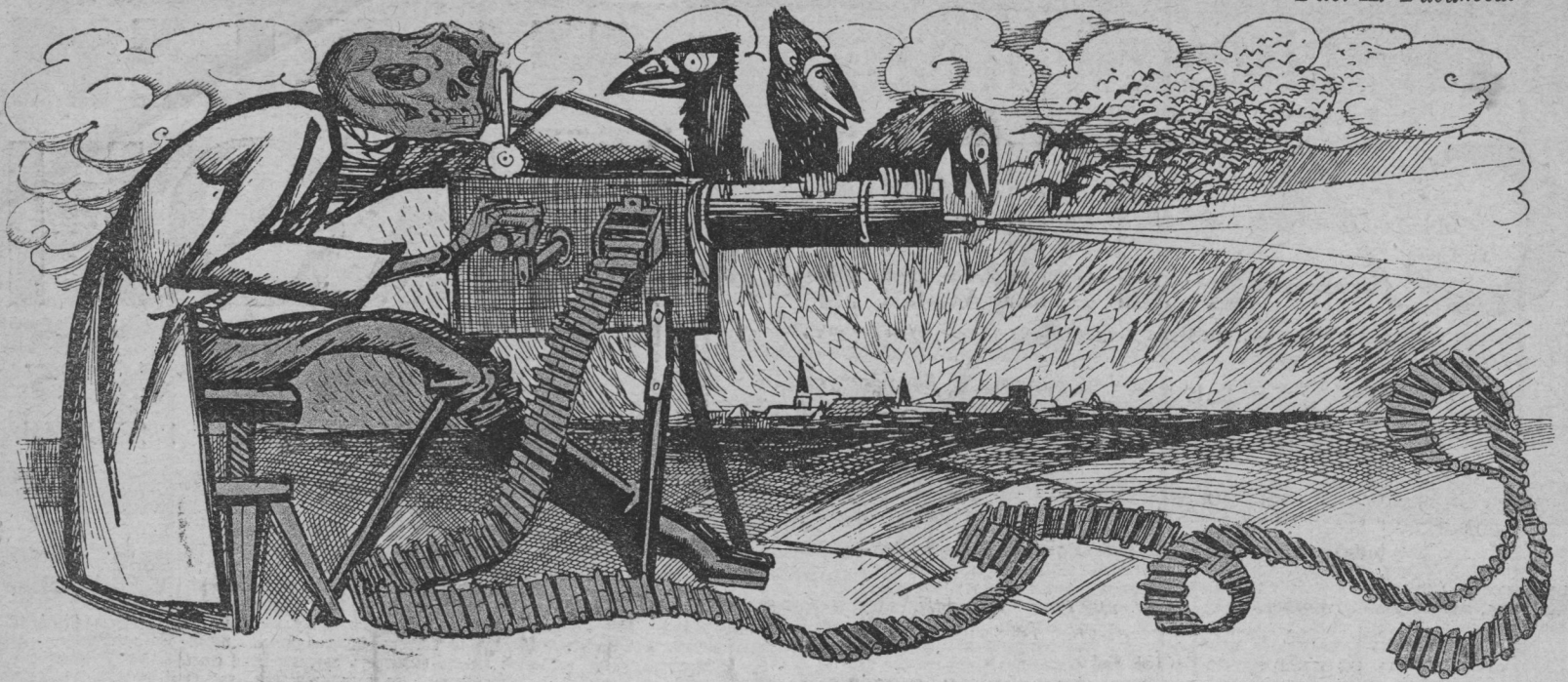
По телеграфу отъ нашъ «Ишакъ» сообщаютъ: «Въ Парижѣ началось наступленіе французскихъ войскъ на восточномъ фронте. Французскія войска атаковали восточный фронтъ. Французскія войска атаковали восточный фронтъ.

ПАРИЖЪ, 13

По телеграфу отъ нашъ «Ишакъ» сообщаютъ: «Въ Парижѣ началось наступленіе французскихъ войскъ на восточномъ фронте. Французскія войска атаковали восточный фронтъ. Французскія войска атаковали восточный фронтъ.

НѢМЕЦКАЯ РУКА.

— Новый годъ вамъ нуженъ? Вотъ онъ вамъ — получайте!!!

НѢМЕЦКАЯ ШАРМАНКА.

РЯЖЕНЫЕ.

О разгуль и волѣ
Протрезвонили въ полѣ
Игрецы-бубенцы:
— Занесло васъ отколѣ,
Лихачи-молодцы?

Мы съ Гнилого болота,
Изъ коровья помета,
Изъ-подъ курьихъ лаптей.
Отворяйте ворота
Да встрѣчайте гостей.

Вамъ гостинцевъ — мякины
Привезли три мостины
Да мѣшокъ черепковъ.
А хмѣльны не съ хмѣлины, —
Съ бѣлозарныхъ снѣговъ.

Наши кони летучи,
Что въ завихорѣ тучи,
Только свисни, ожги!..
Согнуть мѣсяць не круче
Нашей радость-дуги.

По санямъ-быстрокатамъ —
Сплетоцвѣтомъ богатымъ
Ярь-цвѣты, пѣтухи;
На коврѣ, на мохнатомъ,
Серебро — ледыхи.

Вамъ, красны-молодицы,
Жаркогляды-рѣзвицы,
Отъ Анчутки поклонъ.
Загадайте — приснится
Вѣрнымъ суженымъ онъ.

Во сѣняхъ разговоры,
Отомкнулись запоры,
Скрипъ ихъ затишь разсѣкъ, —
И тесовыя створы
Съ маху врѣзались въ снѣгъ.

Никого на дорогъ...
Мѣсяць тонкіе роги
Кажеть, — свѣтель и тихъ;

Облага недотроги
Вьются-рвутся объ нихъ.

Что же ряженныхъ нѣту?
Небыль ясную эту
Сплель какой чудодѣй?
Сердце вѣрить въ примѣту —
Ждетъ недобрыхъ вѣстей.

Александръ Рославлевъ.

НЕОБЫЧАЙНЫЙ ГОСТЬ.

Фельетонъ О. Л. Дора.

Прибытіе его произвело необычайный фуроръ. Всѣ сбѣ-
жались на него смотрѣть.

Только и слышно было со всѣхъ сторонъ:

— 1914-й прибыль!

— Гдѣ онъ? Дайте взглянуть на него.

— Успѣете. Не въ гости вѣдь пріѣхаль, а на постоян-
ное жительство.

Всѣ годы, о которыхъ говорили, что они будто бы канули
въ Лету, выползли изъ этой самой Леты и обступили новаго
пришельца.

Даже гордый и заносчивый 1812-й годъ не вытерпѣлъ, со-
шелъ съ своего мѣста и внимательно сталъ осматривать при-
бывшаго.

— Какъ онъ похожъ на меня! — сказала Двѣнадцатый
годъ: — мой вылитый портретъ въ молодости. Помню, когда
я былъ молодымъ...

На Двѣнадцатый годъ всѣ зашикали:

— Знаемъ! Слыхали! Милліонъ разъ вы рассказываете...

Дайте новенькому рассказать.

Новаго пришельца стали просить рассказывать.

1914 годъ неохотно проговорилъ:

— Что тутъ рассказывать? Міровая война! Россія, Ан-
глія, Франція, Германія, Австрія...

— То же, что при мнѣ было! — радостно закричалъ Двѣ-
надцатый годъ. — Тоже воевали Россія, Германія, Англія,
Франція, Австрія...

— А теперь и Японія воюетъ.

Двѣнадцатый годъ раскрылъ ротъ отъ удивленія.

— Это что еще за народъ? Мы про него въ свое время
не слыхивали. Маленькій, должно быть, народецъ.

— Нѣтъ, большой, сильный народъ.

Двѣнадцатый годъ хотѣлъ что-то сказать, но въ эту ми-
нуту подошелъ на костыляхъ сѣдой дряхлый старикъ.

Подойдя къ 1914 году, старикъ прошамкалъ:

— А копыя теперь, должно быть, длинныя, длинныя...

Каждое копые въ тысячу локтей длины...

Всѣ разсмѣялись. Кто-то, смѣясь, сказалъ:

— Копыя теперь, дѣдушка, вышли изъ моды. Не дерутся
теперь копыями.

— Кто это? — спросил 1914 годъ.
 — Это 330 годъ.
 — Какой старый! Но чѣмъ онъ извѣстенъ?
 — 330 годъ до Рождества Христова. Александръ Македонскій жилъ въ то время.
 — А!

1914 годъ почтительно поклонился старику и вѣжливо отвѣтилъ:

— Теперь, дѣдушка, копыа сданы въ архивъ. Еще десять лѣтъ тому назадъ японцы ихъ назвали оглоблями...

— Такъ, такъ! — шамкалъ старикъ. — А луки у васъ хорошіе?

— Теперь, дѣдушка, ружья! — вставилъ Двѣнадцатый годъ. — Ружье стрѣляетъ на двѣсти шаговъ.

— Больше, чѣмъ на тысячу! — насмѣшливо замѣтилъ 1914 годъ.

Двѣнадцатый годъ покраснѣлъ, но, подавивъ смущеніе, добавилъ:

— А пушки, дѣдушка, знаешь, что такое? Какъ харкнетъ ядромъ каленымъ...

1914 годъ разсмѣялся. Двѣнадцатый годъ надулся.

— Теперь каленыхъ ядеръ нѣтъ. Теперь...

И 1914 годъ сталъ рассказывать.

— Все то, что вы видѣли, товарищи, въ свое время, въ сравненіи съ нынѣшней войной — дѣтскія игрушки...

— Это вы немножко перехватили! — обидѣлся Двѣнадцатый годъ. — Великій Наполеонъ вошелъ въ Россію съ арміей въ шестьсотъ тысячъ. Это, по вашему, тоже игрушка?

— Шестьсотъ тысячъ! Вы знаете, что теперь бываютъ бои, въ которыхъ участвуютъ 4—5 миллионовъ...

Годы переглянулись. Въ глазахъ у нихъ можно было прочесть явное недовѣріе.

1914 годъ не замѣтилъ ихъ взглядовъ и продолжалъ:

— Всю армію Наполеона могъ бы разбить одинъ нынѣшній корпусъ...

Двѣнадцатый годъ фыркнулъ.

— Армію Александра Македонскаго, — продолжалъ увлекшійся 1914 годъ, — могла бы уничтожить одна пулеметная рота. Одинъ пулеметъ...

— Это что такое «пулеметъ»?

— Машина такая. Въ одну минуту выбрасываетъ сотни пуль. Есть еще автомобили такіе, блиндированные. Летитъ такой автомобиль, а на немъ пулеметы, изъ которыхъ жарятъ.

Годы смотрѣли теперь неприязненно на новенькаго. На лицахъ ихъ было написано:

— Что онъ, этотъ молокососъ, идиотами насъ считаетъ? Какъ можно стрѣлять изъ машины?!

А 1914 годъ рассказывалъ:

— Пушка теперь стрѣляетъ на восемь верстъ.

— Какъ же можно разглядѣть непріятеля на такомъ разстояніи?

— По невидимой цѣли стрѣляютъ. Одной бомбой можно убить сто человѣкъ.

Легкій смѣхъ пробѣжалъ въ рядахъ слушателей.

— По невидимой цѣли стрѣляютъ... Ха-ха!...

— Однимъ выстрѣломъ сто человѣкъ... Ловко вретъ...

1914 годъ озлился.

— Молчите, если вы ничего не знаете! — закричалъ онъ. — Вы, напримѣръ, знаете, что такое аэропланы?

— Не имѣемъ чести знать-съ.

— Это люди съ облаковъ бомбы бросаютъ...

Тутъ раздался такой взрывъ хохота, что 1914 годъ былъ оглушенъ.

Хохоталъ Двѣнадцатый годъ; заливался мелкимъ дребезжащимъ старческимъ смѣхомъ 330 годъ, выдавшій Александра Македонскаго.

— Такъ съ неба, говоришь, бомбы бросаютъ? Охъ, уморилъ...

— Пушки на восемь верстъ стрѣляютъ въ невидимаго врага? Ой, умру со смѣха.

— Ну, и ловокъ же ты, братъ сказки рассказывать!

1914 годъ хотѣлъ возразить, но подумалъ:

— Куда этой старой рухляди понять, что такое современная война...

Махнувъ рукой, онъ пошелъ прочь, и долго еще доносило до него сквозь смѣхъ:

— Ну, и ловокъ на выдумки!

— Думаетъ, что, если старики, такъ изъ ума выжили, всему повѣрять. Не проведешь!..

И старички были чрезвычайно довольны, что они не дали себя надуть...

О. Л. Д'Орь.

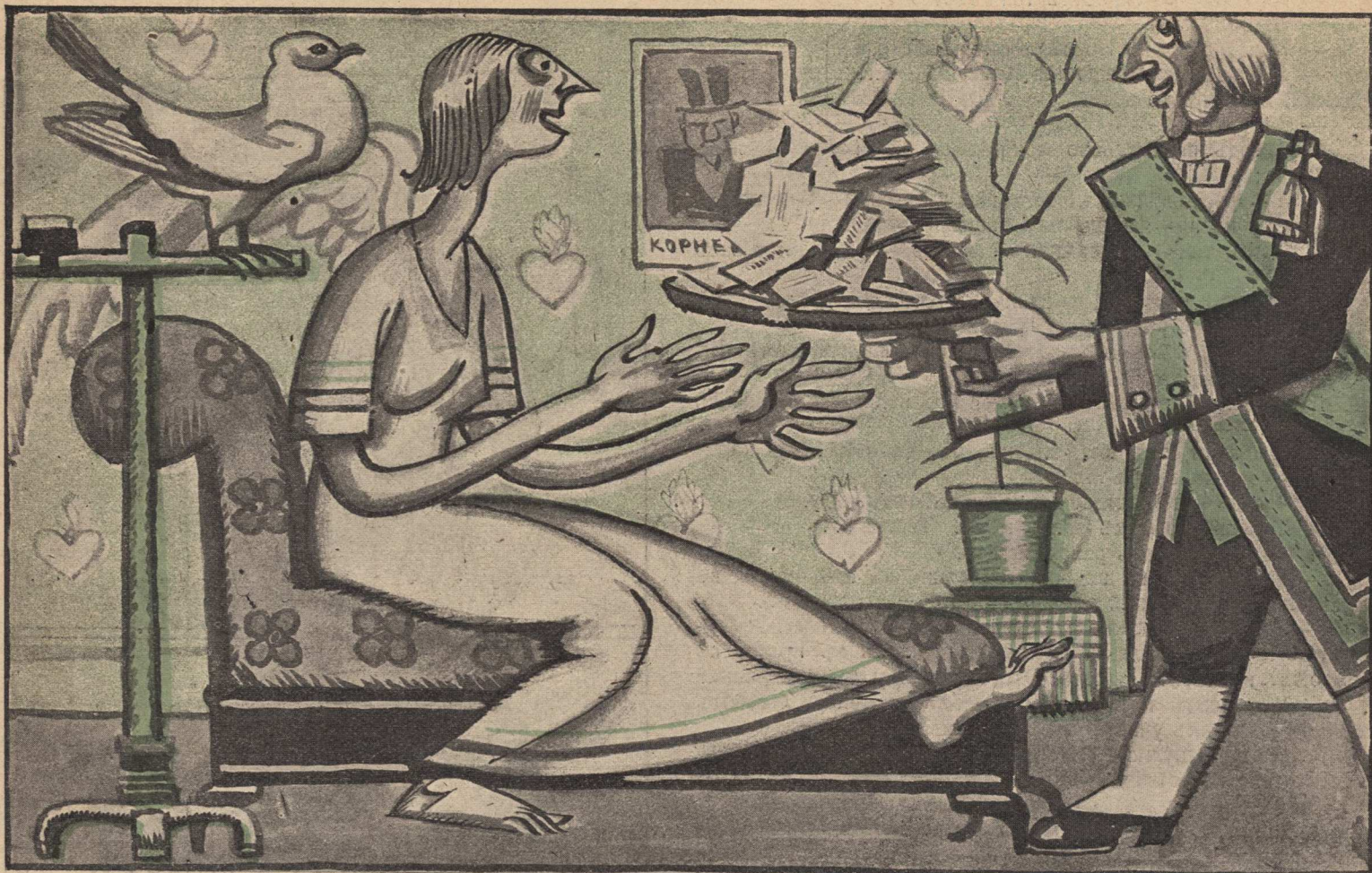
Рис. В. Лебедева.

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.

(Снизу вверхъ.)

- 1) Въ богатомъ домѣ.
- 2) Въ среднемъ домѣ.
- 3) Въ бѣдномъ домѣ.

Лакей: — Ваша добрыйшая свѣтлость, господинъ Геній Мира, — вотъ карточки вашихъ друзей и поклонниковъ: Карнеджи, Вильсона и другихъ. Что съ ними прикажете дѣлать?

Геній Мира: — Ахъ, какъ ихъ много! Дайте мнѣ эти карточки, — я построю изъ нихъ проектъ „Дворца вѣчнаго мира“.

НОВОГОДНЕЕ.

1.

Передъ грозою было душно.
Дышали дымомъ города,
Одолѣвая равнодушно
Этапы чернаго труда:
Снонали тяжкія машины,
Въ утробахъ каменныхъ гробовъ,
Однихъ вздымая на вершины,
Другихъ свергая въ станъ рабовъ;
Звенѣли полосы желѣза
Въ рукахъ убогой Суеты,
Давя и нищаго, и креза
Могильнымъ холодомъ плиты,
И, словно жертвенныя свѣчи,
Обряды тайныя творя,
Пылали пламенные печи
У золотого алтаря,
И въ огнедышащемъ провалѣ
Къ еще невѣдомому дню
Сыны для матери ковали
Неодолимую броню...

2.

Когда-то — молодо и бурно,
Подъ прозымымъ призракомъ идей,
Разбилась каменная урна
Долготерпѣнія людей:
Скорбя душой о младшемъ братѣ,
Вѣка томящемся въ плѣну,
Живая сила Русской рати
Вела великую войну;
Вела восторженно и гнѣвно —
Въ потокахъ крови и огня,
И пала Шипка, пала Плевна
При утрѣ радостнаго дня;
И въ нѣдрахъ Ближняго Востока
Мечомъ пробили «старики»
Начало перваго истока
Объединяющей рѣки...
И долго гусли разносили,
И долго пѣли кобзари
О разгорающейся силѣ
Всеозаряющей зари.

Но въ грудь нѣмецкаго утеса
Уперлась новая рѣка,
Мечта обманутаго, Росса
Ушла въ далекіе вѣка,
Святая доля новой силы
Была Судьбою рѣшена, —
И на славянскія могилы
Легла нѣмая тишина.

3.

Съ тѣхъ поръ — безъ радости, безъ страха
Свершали новые враги.
Вблизи дымящагося праха
Свои военные шаги,
И только крѣпко затаили
Въ навѣки замкнутыхъ сердцахъ:
Одни — побѣду на могилѣ,
Другіе — пѣсни о борцахъ.
И годы шли... Молчали дали,
И въ ихъ томительной тиши
Неумолимо увядали
Живыя стороны души...
Мѣнялись дни, мѣнялись эры...
Въ бреду желѣза и свинца
Печально умеръ отблескъ вѣры
Въ начало свѣтлаго конца.
И, опустивъ покорно груди
И не подъявля тяжкихъ вѣждъ,
Уныло шли нѣмые люди
Среди разрушенныхъ надеждъ,
Одолѣвая равнодушно
Этапы чернаго труда...
Передъ грозою было душно,
Дышали дымомъ города.

4.

И грянулъ громъ. Идею мира
Съ его страдальческимъ вѣнцомъ
Огнеголосая мортира
Похоронила подъ свинцомъ.
Загрохотала канонада,
Свергая въ плѣну красныхъ рѣкъ
Обломки стараго уклада, —
И встала для брани человекъ;

И надъ нѣмыми городами,
У мирныхъ хижинъ и палатъ
Сверкнулъ, отточенный годами,
Враждою кованный булатъ.
И передъ тѣми, что устали
Бороться, падать и идти, —
Разверзлись огненные дали,
Открылись новые пути.
Вѣками стонущія расы,
Для идеала общихъ правъ
Мѣста, различія и классы
Въ святомъ стремленіи поправъ, —
Взметнулись къ пламеннымъ истокамъ,
Слились въ желѣзное кольцо,
Громосверкающимъ потокомъ
Хлестнули врагу въ лицо, —
И встали огненные рати
Въ неувядаемыхъ вѣнцахъ,
Срывая мертвыя печати
На воскресающихъ сердцахъ;
И загорѣлся на Востокъ
Еще не виданный восходъ,
Сливая братскіе потоки
Въ одинъ единый водородъ,
И на кровавомъ поворотѣ,
Подъ стягомъ Вѣчнаго Творца,
Въ одномъ стальномъ водоворотѣ
Идутъ славянскія сердца;
И ужъ звучитъ святая лира
Въ сердцахъ воистину-людей,
Неся всему живому міра
Расцвѣтъ невянущихъ идей.
И не погаснетъ для Востока
Его торжественный восходъ,
Какъ не унять весеннихъ водъ
Неумолимаго потока.
Свершится... Кончится походъ...
Судьба укажетъ путь народамъ...
Но для Славянъ кровавый годъ
Навѣки будетъ Новымъ Годомъ!

Владиміръ Воиновъ.

Рис. А. Радакова.

СВОЕГО РОДА — АНКЕТА.

Орель о войнѣ.

Ты слышишь рѣзкій шумъ? Чудовищная птица
Летаетъ третій день. Изъ зависти къ орламъ,
Ее толкаетъ небывлица
Возможности подняться къ облакамъ.
Она паритъ, а крыльями не машетъ,
Диковиннымъ хвостомъ туманный воздухъ пашетъ
И фыркаетъ. Я поднялся вчера
Надъ полемъ, выше тучъ, — и птицѣ той пора
За мной бы слѣдовать, коль хочетъ состязаться
Съ моими крыльями, а не внизу остаться.
Посмотримъ, что — теперь. Охотники — ага! —
Крылатого увидѣли врага,
И подняли пальбу... Упала!
Соперника орлиного не стало;
Мнѣ жалко все-таки ее:
Вѣдь было что-то въ ней орлиное... свое.

Воробей о войнѣ.

Появилось очень много
И людей, и лошадей.
Слава Богу! Вся дорога
Стала житницы сытнѣй!
Тамъ, гдѣ много лошадей,
Сытъ и счастливъ воробей!

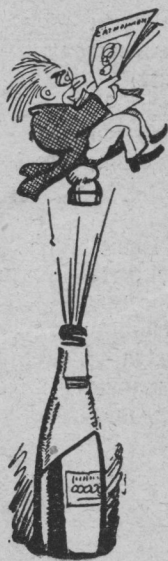
Курица о войнѣ.

Рѣжутъ! Рѣжутъ! Нѣтъ пощады!
Всѣхъ порѣзали вчера
Отъ зеленой той ограды
До чуланчика Петра.
Рѣжутъ куръ, гусей и утокъ,
И индюшекъ, и цыплятъ,
Безъ — какъ раньше — прибаутокъ,
Мрачно рѣжутъ и... варятъ!
Мой пѣтухъ вчера, опасаясь,
Чудомъ скрылся подъ крыльцо
И, отъ страха чувствъ лишаясь,
Снесъ — куриное яйцо!..

Аистъ о войнѣ.

Я нѣмцамъ дѣтей
Больше носить не согласенъ;
Даже воздухъ страны ихъ опасенъ:
Они убиваютъ дѣтей,
Тѣхъ дѣтокъ, что въ Африкѣ знойной
Я выдумалъ, въ воду смотря.
Быть гостемъ страны недостойной,
Ей дѣтскую сказку даря,
И вить тамъ гнѣздо — непристойно.

А. С. Гринь.

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Посвящается всемъ пассажирамъ III-го класса.)

Представимъ себѣ, что вы — Володя. Вы, Володя, живете теперь, въ наше время. Живете съ женой Дашей. Живете съ сыномъ Федей... Живете вы, Володя, съ женою Дашей и сыномъ Федей въ городишкѣ Оренбургѣ... Уже три мѣсяца васъ, Володю, изводятъ жужжанія про нѣмцевъ. Вы, Володя, уже успѣли изучить по картѣ и западную, и восточную Германію; узнали, что у французозъ въ Реймсѣ былъ старый-престарый соборъ, а у нѣмцевъ — майоръ Прейскеръ. Жена ваша Даша постигла тайну: что на дорогѣ у нѣмцевъ росли бельгійцы, что къ началу войны они «попспѣли», и что у нѣмцевъ управляетъ страной не царь, а «кайзеръ» (имя пока еще не рутательно)... Сынъ же вашъ, Федя, однажды поднялъ на улицѣ нѣмецкую пуговицу...

Представимъ себѣ, — но не будемъ говорить объ этомъ, — что вы, Володя, страшно боитесь, чтобы васъ, Володю, не взяли на войну. (По секрету скажу вамъ: не бойтесь. Всѣ «Володи» служатъ только въ мирное время: афишируютъ свое имя и патриотизм)...

Ѣдете вы всѣ — и Володя, и Даша, и Федя — въ Сызрань. На вокзалѣ вамъ объявляютъ, что всю линію «заняли» нѣмцы да австрійцы, и ходитъ только одинъ поѣздъ въ сутки. Жена ваша, Даша, чуть не падаетъ съ испугу при извѣстии о близости нѣмцевъ. Вы, Володя, храбритесь и разъясняете ей, что эти нѣмцы, которыхъ везутъ сотни поѣздовъ, — подѣ конвоемъ. И что эти нѣмцы, которые теперь въ плѣну, — снова культурный народъ. И ѣдутъ они, или везутъ ихъ — обрабатывать нашу Сибирь. Кайзеръ благословилъ ихъ на такое дѣло...

Въ вагонѣ, гдѣ вы стоите (сидѣть негдѣ), — анархія: мѣшки, мѣшечки, сундуки, сундучечки, узлы, узелочки, мужики, мужиче... (виновать), ребятишки, каша изъ бабъ...

Жену вашу Дашу вы (уже знаете, какъ васъ, Володю, зовутъ!) успѣли успокоить, что «скоро доѣдемъ»... Часовъ съ десятокъ вы простояли, столько же просидѣли на узлахъ, да столько же продремали... Успѣли съѣсть съ женою Дашей и сыномъ Федей штуки по двѣ французскихъ булки и пожалѣть, что нѣмцы совершили реквизицію всей ржавой колбасы, которая лежала въ буфетахъ еще со временъ Хилкова...

Ѣдутъ поѣзда съ солдатами. Ѣдутъ поѣзда съ пушками. Ѣдутъ поѣзда съ лошадьми. Ѣдутъ поѣзда съ казаками. Ѣдутъ поѣзда съ снарядами. Ѣдутъ поѣзда съ ранеными... А васъ всѣхъ — Володей, Дашъ, Федей, Ивановъ, Митрофановъ и т. д., и т. д., держатъ на каждой станціи по полчаса да по часу. Отъ воинскихъ поѣздовъ у васъ рябитъ въ глазахъ...

Идетъ дождь... Въ вагонѣ душно... На площадкѣ тѣсно... Вы хандрите... Ругаете нѣмцевъ... «Тупоголовые чурбаны... Само небо плачетъ объ убитыхъ... И безмозглый кайзеръ не знаетъ, что, вмѣсто грибовъ, отъ дождя, въ Россіи растутъ солдаты: рыжики, бѣляки, брүнеты... маленькіе, большіе, тоненькіе, толстенькіе, молоденькіе и даже старые мухоморы»...

Но вотъ, слава Богу, Самара. Пересадка... Васъ, Володю, и жену вашу Дашу и сына Федю съ узелками и картоночками вытолкали изъ вагона...

Волочите ноги въ заль...

Вотъ уже вы ждете цѣлый часъ... Публики — тьма темъ. Картоночки и узелочки ваши мирно лежатъ на грязномъ полу. Жена ваша, Даша, двадцатый разъ приходитъ изъ дамской уборной, долго копается въ узелкѣ и снова уходитъ... Федя сидитъ на ручкѣ дивана, зѣваетъ по сторонамъ и, отъ нечего дѣлать, ковыряетъ пальцемъ въ носу... а вы, Володя, ходите изъ угла въ уголъ... Десять разъ были на платформѣ, двадцать — около буфета да столько же у газетнаго кіоска... Съ злостью смотрите на часы, а минутная стрѣлка васъ нарочно дразнитъ: двигается медленно-медленно...

Публика скучаетъ. Публика читаетъ. Публика бродитъ. Публика кушаетъ, кушаетъ, кушаетъ...

Сожалѣете вы, Володя, что дочитали уже послѣднее объявленіе. А времени все еще осталось много...

«Поѣздъ № 3-й опаздываетъ на 8 часовъ»... Хотя нечаянно бы теперь пройти мимо этой проклятой надписи... Зацѣпить бы рукавомъ и стереть нацарапанную швейцаромъ кренделюшку «8»...

Отъ нечего дѣлать, вы прошли въ «III-й классъ»... Прочитали заголовки у всѣхъ книгъ въ кіоскъ. Изучили физиономію каждаго пассажира (вѣдь скоро, быть можетъ, придется сражаться изъ-за мѣста въ вагонахъ)... Разспросили о поѣздѣ съ сотню носильщиковъ и, въ утѣшеніе себѣ, узнали, что поѣздъ «дѣйствительно» опаздываетъ на 8 часовъ...

Васъ потолкали немного. Вы потолкали немного... Побывали словно на гусиномъ базарѣ...

А когда вы, Володя, возвращаетесь къ своимъ узламъ, ненавистный швейцаръ уже стеръ «кренделюшку» и выписываетъ «10»... Вы морщитесь (оперируютъ родного). Отворачиваетесь отъ злости...

Немного погодя, онъ съ наслажденіемъ уже выводитъ «12»... И поѣзда нѣтъ — какъ нѣтъ... Уже темно. Хочется спать... Въ головѣ у васъ кто-то что-то качаетъ и притоптываетъ ногами... Даша поражаетъ васъ новостью: она соснула, сидя на окнѣ въ дамской... А вы — нѣтъ. И на душѣ у васъ, Володи, ворочаются гиппопотамы...

Военныхъ — до умопомраченія много. И вамъ, со страху, кажется, что вотъ-вотъ появятся нѣмцы... Да, ужъ и не нѣмецъ ли это?... Въ формѣ жандармскаго ротмистра... Усы жесткіе, рыжіе, торчатъ кверху... Сухопарый... И самъ жесткій... Безцеремонно — какъ въ Калишѣ — роется въ кіоскъ въ книгахъ. Что-то читаетъ... и, можетъ быть, смyslитъ столько же, сколько нѣмцы въ Лувенскомъ музеѣ... Вотъ юный прапорщикъ. Облизываетъ верхнюю губу и граціозно говоритъ что-то вашему неприятелю-швейцару: «скажите, пожалуйста»... Отставной подполковникъ. Полинялый старикъ, съ такими же погонами. Ходитъ лѣвымъ бокомъ впередъ и, вѣроятно, воображаетъ, что «претъ грудью»...

Прошелъ старикъ — начальникъ станціи. А вамъ хочется тигромъ броситься на него и заревѣть: — «Скоро, что ли, ты, старая кикимора, насъ отпустишь?»...

Но, вотъ подходитъ поѣздъ... Когда вы увидѣли слѣзавшую публику — вообразили, какъ иногда хорошо спится въ вагонахъ... Вотъ вы, Володя, и жена, Даша, и сынъ Федя, и узелочки съ картоночками — на площадкѣ вагона. А въ вагонъ вамъ не попасть: сундуки, сундучечки, мѣшки, мѣшечки — уже успѣли заполнить собою всѣ проходы и полки. И куда бы вы ни сунулись — вездѣ то же...

Вагоны полны... Дымъ... Грязь... Духота... «Крѣпкія» ругательства... Хохотъ... Гармоника... — «Это мы съ заработка» — оправдывается зипунъ передъ кѣмъ-то...

Кондукторъ, на вашу просьбу о мѣстѣ, безнадежно разводитъ руками: «ничего не подѣлаешь: время военное»...

Даша уже не протестуетъ. вмѣстѣ съ Федей терпѣливо выслушиваютъ ругательныя доказательства... Стоять они въ проходѣ къ уборной. Оперлись на узелъ. Федя выводитъ зонтикъ: не прирастетъ ли снова ручка...

Три звонка вылетѣли, какъ изъ пулемета: «уѣзжайте, пожалуйста»...

Вагонъ зеленый, изъ породы лягушекъ (прыгаетъ), болотныхъ (грязный)... страшно качаетъ... Дремлется... Ноги не слушаются: гнутся. Голова тычется въ пространство... Кондуктора не ходятъ: невозможно пройти... Свѣчка тускло горитъ... На полу — страшная грязь. На страшной грязи — страшнѣйшіе узлищи, мѣшищи, пилы, топоры. На узлищахъ — грязные мужичищи. Грубы, злы. Спятъ. Храпятъ. Всѣ полки заняты ими. Трупы валяются вездѣ. Нѣкоторые, очевидно, разлагаются...

Рядомъ стоитъ мужикъ. Оторвалъ отъ газеты клинъ. Вертитъ «цыгару». Суетъ въ нее черные коренья: вѣроятно, хочетъ выкуривать всѣхъ. Причмокиваетъ. Дымъ — словно изъ фабричной трубы... Даша хихааетъ. Федя дико поводитъ глазами: угорѣлъ... — «Не любить... махру-то барыня», — смѣется «цыгара»... Дальше, въ полутемномъ купѣ хрипитъ «гармонь». Неистово звенятъ колокольчики. Видно, какъ растягивается «голенища» «саратовской»...

«Ничего, скоро доѣдемъ», утѣшаете вы Дашу... Молчать...

Вы выходите на площадку отдышаться. Здѣсь — публика «недалеко ѣхать»: попь съ кульками, баба съ ребенкомъ, солдатъ...

Черезъ минуту выходитъ паренекъ: — «Нѣтъ... Нельзя. Ажно голова разболѣлась: духъ чиכולый... народу — какъ икры!»... А вы, Володя, уже попросили у него мѣсто поспать. Протискались въ вагонъ и лѣзете на вторую полку... Кого-то зацѣпили ногой... Ругается: «ты-ы-ы... развозился съ «экцельбантами» (увы, галстукъ кричитъ о «благородствѣ»)»... Поттише...

Но вотъ вы легли. Подъ головами мѣшокъ съ чѣмъ-то жесткимъ. А изъ-подъ него торчитъ топориче... Заснули... И снятся вамъ тяжелые сны... То вдругъ вы лежите на вершинѣ Монблана, а подъ бокомъ — страшнѣйшая пропасть... То слышенъ оглушительный громъ — и вдругъ полиль

дождь... Вы проснулись. Дождь, въ самомъ дѣлѣ. Окапиль вамъ голову: это повернулся сосѣдъ на верхней полкѣ и опрокинулъ чайникъ съ водой... Вы забываете извиниться — и снова спите... На этотъ разъ васъ всюду преслѣдуютъ нѣмцы... Вы бѣжите, устали... Задыхаетесь... Вотъ-вотъ, кажется, скроетесь... Но нѣтъ... Вы — контужены. Въ голову. Затылокъ, кажется, разваливается на двѣ части. Трещитъ... Въ боку двѣ пули... Васъ везутъ въ тряской двуколкѣ въ лазаретъ... Сзади бѣжитъ жена ваша Даша и жалобно стонетъ: «Володя... Володя»... — Чего тебѣ? — встаете вы. — «Федя... пропалъ... Задремала и... его нѣтъ»... Плачетъ. Въ самомъ дѣлѣ, Федя нигдѣ нѣтъ... Смотрѣли въ уборной. Смотрѣли въ сосѣднемъ купѣ. Смотрѣли на площадкѣ. Смотрѣли на полкахъ... Нигдѣ... Кондукторъ отказывается: «не видалъ... не входилъ и въ вагонъ»...

— «Соблазнилъ... Слѣзъ на станціи... Уѣхалъ съ солдатами... добровольцемъ» — мелькаетъ у васъ въ головѣ... Даша плачетъ. Не слушаетъ никакихъ доводовъ... Поднимается гвалтъ... Жена Даша истерично кричитъ, грозитъ всѣхъ застрѣлить, убить, если не появится Федя... Ошеломленный, вы, Володя, безъ фуражки бѣжите по сосѣднимъ вагонамъ. А его все нѣтъ...

Даша сидитъ на полу: реветъ благимъ матомъ... «Копченая» публика просыпается. Въ углу, молодой, толстый паренъ пялитъ вашу фуражку съ кокардой себѣ на лобъ: примѣряетъ. Сосѣди при этомъ хохочутъ...

На хохотъ вдругъ изъ-подъ скамейки, изъ-за мѣшка, выглядываетъ что-то шершавое, мохнатое... Это — вашъ Федя. Онъ пытитъ, очищаетъ волосы отъ колбасной шкурки и яичной скорлупы. Выправляетъ смятую фуражку и шурится на хохочущую публику... Усталъ онъ. Залѣзъ вздремнуть подъ скамью... Обнимается уже съ мамашей Дашей...

А вы, Володя, лѣзете на самую верхнюю полку. Сдвигаете въ сторону мѣшокъ. Упираетесь лбомъ въ вентиляторъ... И кажется вамъ, Володѣ, что вы уже не Володя, а Вильгельмъ Второй, германскій и мусульманскій...

Во рту у васъ и въ носу — махорка: крѣпкая, русская, огородная... Въ глазахъ — копотъ, а въ ухахъ — здоровнѣйшее истинно-русское ругательство: двадцатипятиэтажное...

А въ вентиляторъ шепчетъ вамъ, Вильгельму Второму, вѣтеръ: «все въ жизни лишь перемѣна дкорации»...

Маркизь Аи-Ро.

Рис. Муссъ.

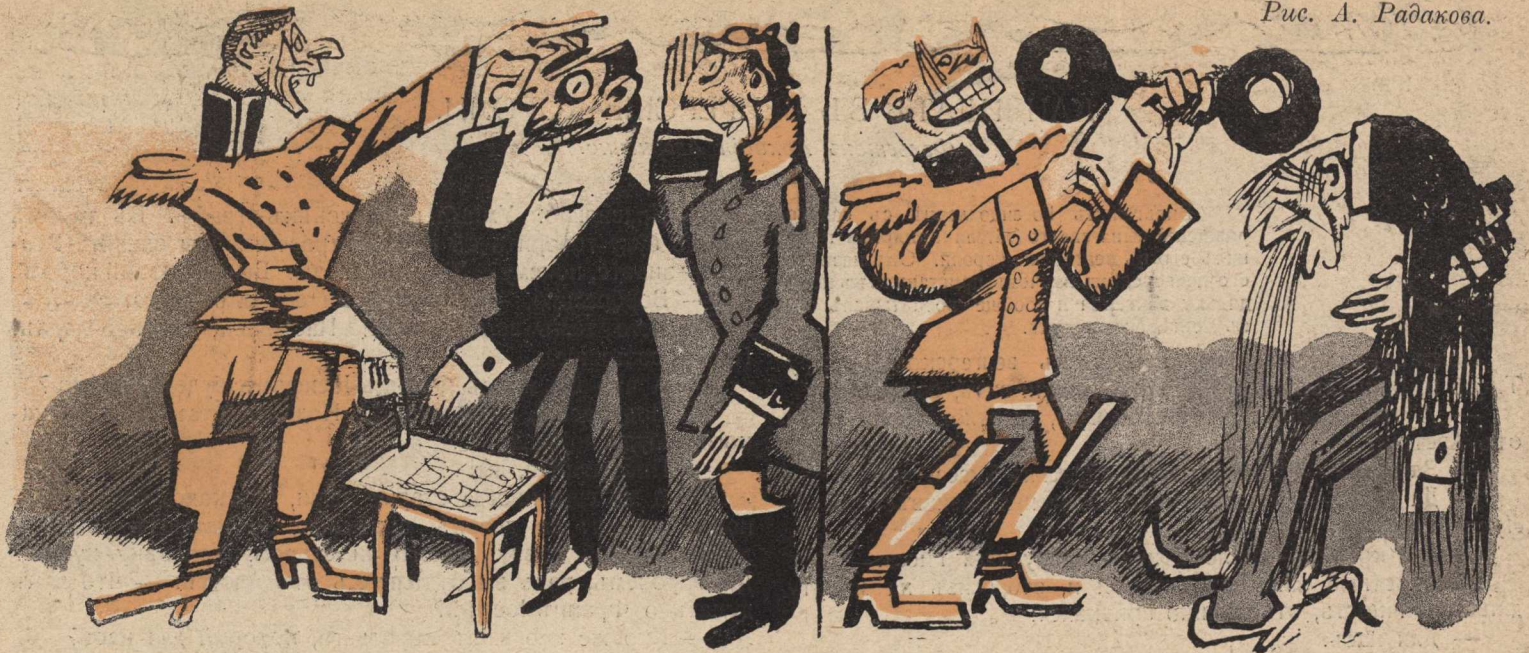

Г А Д А Н Ь Е.

И ругали, и пороли,
Грозятъ косу окорнать...
Забралась на антресоли
Свое счастье попытать.
Пусть распутницей ругаютъ. —
Душѣ хочется любви!
Что же дѣлать, коль пылаютъ,
Огонь, полымя въ крови!
Безъ милова жить не сладко,
Бѣда — суженаго нѣтъ!
Сердце стонетъ, что касатка,
Не миль вовсе бѣлый свѣтъ.
Передъ зеркаломъ разбитымъ
Зажгла свѣчи и сидитъ.
Что ужъ ты ни говори тамъ,
Судьба знаетъ, что сулитъ!
Молодь, веселье или старь ты,
Явись, суженый, скорѣй.
Чортъ съ котомъ играютъ въ карты,
Набралъ чортъ все козырей.
Проигралъ ужъ цѣлу гору,

Сѣдой Васька, старый котъ,
А на радость свѣтлу взору
Милый суженый не идетъ!
Свѣчи тѣни раскидали —
Тамъ тѣнь — чортомъ, тутъ — Ягой.
Посвѣтлѣли звѣзды дали...
Гдѣ ты, милый, дорогой?!
Чу, какъ будто потускнѣло
На мигъ свѣтлое стекло,
Сердце радостью запѣло,
Душѣ сладостно, тепло!
Мигъ желанный сбился, сбился!
Сбылись думы, хоть не такъ!
Въ зеркалѣ очамъ явился
Семень, бариновъ казакъ.
Чуть увидѣла папаху,
Какъ погаснула свѣча...
Закричала — и со страху
Дала дѣвка стрекача.

Потемкинъ.

Вильгельм II: — Вы завоюете Бельгию, и изъ желѣза ея шахты сдѣлаешь ты мнѣ, Круппъ, желѣзную чашу. Вы завоюете мнѣ Францію, и изъ всѣхъ виноградниковъ ея добудемъ мы шампанское, и выпью я изъ этого кубка за здоровье Германіи!

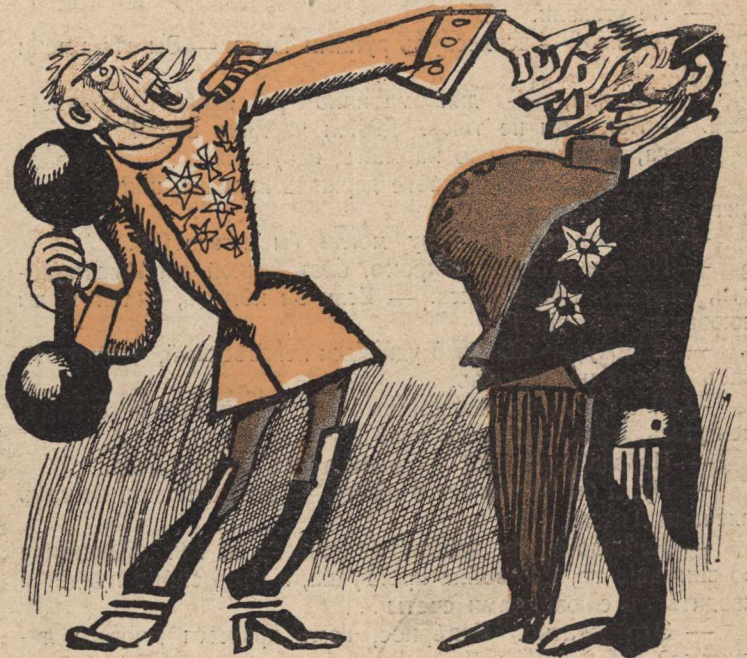
Вильгельмъ: — Ну что, дѣлаете кубокъ? Скоро будетъ готовъ?!!

Круппъ: — Черти эти, бельгійцы, всѣ шахты затопили!

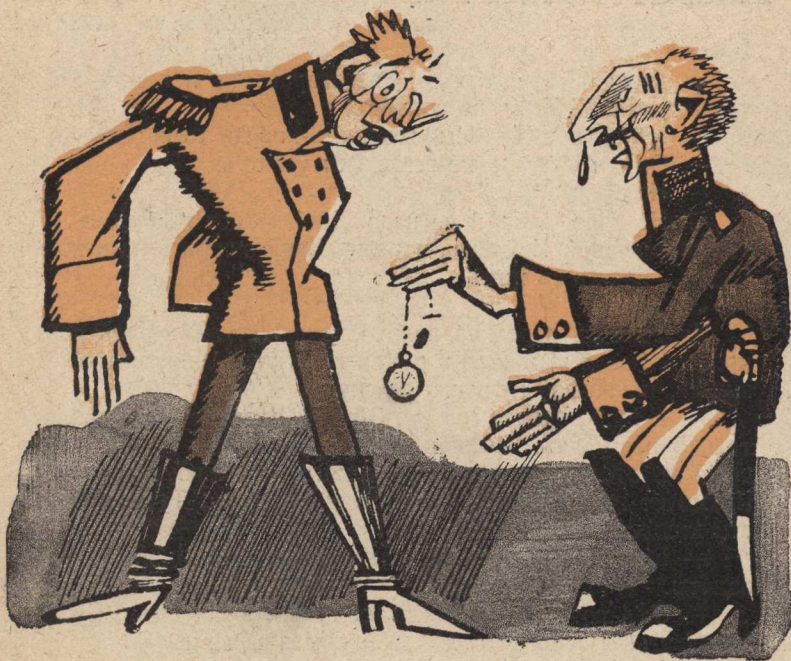

Вильгельмъ: — Ну что?! Завоевали Францію?! Что же я не вижу воевъ съ виноградомъ?

Главномандующій: — Побѣда, Кайзеръ! Вотъ захваченъ только что транспортъ съ виноградомъ.

Вильгельмъ II: — Идите на восточный фронтъ. Возьмите Варшаву. Ты, солдатъ, отнимешь все золото у этого города, а ты, Круппъ, изъ этого золота сдѣлаешь мнѣ часы, по которымъ я буду встрѣчать Новый годъ въ Варшавѣ.

Вильгельмъ II: — Почему я не вижу воевъ съ золотомъ, везомыхъ плѣнными славянами?!

Солдатъ: — Вотъ... трофеи великой побѣды нѣмцевъ!!!

Вильгельмъ II: — Господа! Поздравляю васъ съ Новымъ годомъ! Мечты наши почти осуществились. 1915 годъ я встрѣчаю, правда, въ Берлинѣ, но зато по часамъ настоящаго варшавскаго золота.

КАНДИДАТЪ ВЪ ВЕНГЕРСКІЕ КОРОЛИ.

Фельетонъ Аркадія Аверченко.

Вильгельмъ Гогенцоллернъ съ самаго рожденія сына своего Эйтеля-Фридриха готовилъ его въ венгерскіе короли. Онъ назвалъ его венгерскимъ именемъ, приставилъ къ нему дядьку венгерца и вообще воспитывалъ его въ венгерскомъ духѣ.

Неизвѣстный человѣкъ явился къ венгерскому графу Тиссѣ и, принявъ самый дипломатическій видъ, спросилъ:

— А что, скажите... Вы, венгры, не отложились ли бы отъ Австріи?

— Зачѣмъ? — дипломатично спросилъ Тисса.

— Да такъ, — дипломатично подмигнулъ неизвѣстный. — Лучше было бы.

— Для кого? — дипломатично прищурился Тисса.

Неизвѣстный заигралъ глазами и, отбросивъ на минуту дипломатичность, откровенно признался:

— Для насъ.

— А вы кто? — осторожно, тономъ стараго дипломата спросилъ Тисса. — Французы?

Неизвѣстный дипломатично качнулъ головой слѣва направо.

— Нѣтъ? Значить, англичане?

— Не угадали.

— А знаю! — всплеснулъ руками Тисса. — Вы отъ имени русскихъ!

— Хватили, — дипломатично разсмѣялся неизвѣстный. — Какъ бы не такъ. Держи карманъ шире!

Тисса, услышавъ про карманъ, испугался.

— Какъ? Вы предлагаете держать карманъ шире? Значить, вы... нѣмецъ?

— Ну, конечно! Сразу могли бы догадаться.

— Послушайте, — широко, безъ всякой дипломатичности, открылъ глаза Тисса. — Если вы нѣмецъ, значить, вы союзникъ Австріи?!

— Я вижу, — вѣжливо удивился неизвѣстный, — что отъ васъ ничего не скроешь.

— И вы, будучи союзникомъ Австріи, предлагаете намъ, венграмъ, отдѣлиться отъ нея?

— Правда, смѣшно? — подхватилъ незнакомецъ.

— Ну, я бы назвалъ это иначе, — дипломатично пожалъ плечами Тисса.

— Не надо лучше называть иначе, — вы только примите во вниманіе то, что война проиграна, и намъ скоро придется сводить съ союзниками счеты...

— Это ужасно. Навѣрное, вамъ придется многого лишиться?..

— Да! Многое отдадимъ... Галицію придется отдать.

— Пойдите... Галиція-то вѣдь не ваша, а австрійская.

— Ну, вотъ мы ее и отдадимъ.

— Нѣтъ, я спрашиваю, что вы ваше отдадите?

— Боюсь, что Константинополь придется отдать.

— Позвольте! Константинополь вѣдь турецкій?!

— Ну, не все ли равно. Турція — нашъ же союзникъ.

• Такъ же больно отдавать ихнее, какъ и свое.

— Разъ вамъ одинаково больно, вы бы и свое что-нибудь отдали. А то что же все только австрійское да турецкое отдавать.

— Славный у васъ брелочекъ на часахъ.

Тисса разсѣянно застегнулъ пиджакъ на всѣ пуговицы и вздохнулъ.

— А намъ, значить, вы совѣтуете отдѣлиться?

— Естественно. Пока и васъ вмѣстѣ съ Австріей по кускамъ не растащили. Ужъ вы повѣрьте: такая раздача скоро пойдетъ, что все затрепещетъ.

— Можно съ вами говорить откровенно? — спросилъ Тисса.

— Можно. Откровенность — мать дипломатіи...

— Ну, хорошо. Вотъ что меня удивляетъ: какъ это вы, будучи такимъ мерзавцемъ... Вѣдь вы мерзавецъ?

— Предположимъ, — замаялся неизвѣстный.

— Хорошо! Изъ вѣжливости, будемъ это только предполагать. Такъ вотъ, что меня удивляетъ: какъ это вы, будучи, предположимъ, мерзавцемъ, такъ красиво и безкорыстно заботитесь о Венгріи?!

— А вы не представляете себѣ, что и у мерзавцевъ могутъ быть минуты просвѣтленія?

— У просто мерзавцевъ — бываютъ такія минуты. У дипломатическихъ мерзавцевъ — никогда.

— Правильно. Умный вы человѣкъ, графъ. Въ такомъ случаѣ буду говорить съ вами откровенно: мы щадимъ Венгрію — знаете, почему? У насъ есть для Венгріи новый король.

— Воображаю, — скептически сказалъ Тисса.

— Чего тамъ воображаете! Настоящій Гогенцоллернъ! Право, возьмите.

— А что же мы съ Францъ-Иосифомъ будемъ дѣлать?

— Подумаешь, важность... Подсыпать въ стаканъ какого-нибудь порошку...

— Послушайте, вы!..

— А то еще иногда старые люди, спускаясь съ мраморной лѣстницы во дворцѣ, опотыкаются, падаютъ внизъ и ломаютъ себѣ спину. Много ли старому человѣку нужно? Да, впрочемъ, разъ вы отдѣлитесь отъ Австріи — что вамъ думать о Францъ-Иосифѣ?

— Кто же это вашъ король-то, который для насъ?

— Ну, какъ же! Принцъ Эйтель-Фридрихъ, сынъ Гогенцоллерна. Такой хорошій, право. Да вы посмотрите его, вѣдь за это денегъ не возьму.

— Гдѣ же онъ?

— Тутъ, на ступенечкахъ сидитъ, дожидается. Вѣдь его отецъ съ самаго рожденія для Венгріи готовилъ. По-венгерски научили говорить, венгерку танцуетъ паренекъ такъ, что любо-дорого. Окромъ венгерскаго гуляша, маковой росинки въ ротъ не беретъ. Позвать его?

— Ну его! Не нужно.

— Да вѣдь тутъ же онъ. Все равно, взгляните. Эй, Эйтель, пойдѣ сюда. Иди, дурачокъ, не бойся.

Принцъ Эйтель-Фридрихъ нерѣшительно вошелъ въ комнату и остановился у дверей.

— Вотъ этотъ? — спросилъ Тисса.

— Этотъ. Каковъ парнишка, а? Пальчики оближете.

— Лицевой уголъ у него подозрителенъ, — замѣтилъ критически Тисса.

— Ничего, выпрямится.

— Да, всѣ вы такъ говорите, лишь бы только товаръ съ рукъ сплавить. Э, э! А форма черепа-то! Хорошо, что я ему шапку снялъ, посмотрѣлъ.

— Черепъ хорошій.

— Да вѣдь онъ микроцефалъ! У него черепъ дегенерата.

— Помилуйте, что вы! Онъ на отца похожъ.

— Это-то и печально! Нѣтъ, знаете, забирайте вы своего Эйтеля. Не нужно.

— Эй Богу, хорошій король будетъ (пауза). Ну, хотите, онъ вамъ венгерку спляшетъ?

— Да зачѣмъ же?! Это совсѣмъ лишнее.

— Эйтель, станцуй дяденькѣ что-нибудь венгерское. Да что ты стоишь, въ самомъ дѣлѣ, какъ дуракъ? Поговори съ дяденькой по-венгерски.

— Тупенькій онъ у васъ, — съ сожалѣніемъ замѣтилъ Тисса.

— Дома онъ ничего... Разговариваетъ и все такое. А тутъ оробѣлъ. Такъ не возьмете?

— Нѣтъ, не надо. Мы ужъ какъ-нибудь сами справимся.

— Онъ и считать по-венгерски умѣетъ.

— Не надо.

— Не надо, такъ и не надо. Набиваться не будемъ. Эй, ты, сокровище! Пойдемъ, что ли. Навязали мнѣ на шею камень — носись съ нимъ.

* * *

Надѣвая въ передней пальто, неизвѣстный вдругъ разоткровенничался и, махнувъ рукой на всякую дипломатію, признался, прижимая руку къ сердцу:

— А вѣдь, правду говоря, Эйтель этотъ самый дѣйствительно подгулялъ. Выпить не дуракъ, скандалистъ и поведенія въ отношеніи женщинъ такого, что плюнуть хочется. Прямо не знаю теперь, куда его и сплавить. Тутъ поблизости княжества никакого нѣтъ?

— Есть много княжествъ и королевствъ, но мѣста всюду заняты.

— Эхъ-ма! Наплачешься съ такимъ дитѣмъ. Ну, ты, венгерецъ! Идешь, что ли? Не ночевать же тутъ.

И ушелъ съ ворчаньемъ, — таща за руку еле поспѣвавшего за нимъ принца Эйтель-Фридриха Гогенцоллерна, кандидата на венгерскую корону.

Аркадій Аверченко.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Грозная артиллерия.

Выясняются некоторые подробности отступления немцев от Варшавы.

Чтобы замаскировать отход, немцы возили по всему своему фронту одну пушку и время от времени постреливали из нея в разных местах. Впоследствии известный в Варшаву, занимающий видный административный пост, генерал У. показывал мне фотографии немецких укреплений, где были воздвигнуты декоративные орудия, сделанные из водосточных труб, колес от крестьянской телеги и пр.

Теперь, за минованием надобности, все эти „орудия“ отправлены немцами их союзникам туркам на Кавказский фронт.

Веселый человек.

Из письма русского офицера:

Ночью в землянках готовились к бою. У аккуратного вольноопределяющегося Звегинцева нашлась бритва и даже осколок зеркала. И Звегинцев всех желающих бриль, причесывал стальным гребешком и даже прыскал „вежеталем“, т. е. водою из манерки. Больше степенные, „старички“, помолились Богу и надели чистые рубахи, некоторые засели писать письма с безконечными поклонами. В соседней землянке кто-то лихо отплясывал без музыки комаринского, топоча сапогами и вскрикивая:

— И-эхъ, мать честная!

Все зависит от темперамента.

За несколько минут перед боем пуститься в молчаливый пляс без музыки и пѣнія — на это способен только человек исключительно жизнерадостного характера.

За спиной таких людей не страшно сидеть тут, в теплом Петрограде.

Немец о немках.

Генерал-фельдмаршал Гинденбург вступил в такого рода интимную переписку с германской императрицей — инициаторшей посылки в действующую армию подарков:

— То, что „Gross Berlin“ собирается послать, — написал генерал, — дѣлает честь сердцу наших дам, но не дѣлает чести их уму. Онѣ собираются прислать одѣяла-перины из ваты, электрической машинки для чая, конденсированный коньяк и сливки, и прочія вещи, которая очень хороши в мирное время, но развращают солдата в походѣ и в полѣ.

Разъ навсегда пусть Германия примирится с тѣмъ, что она дала под мою власть два миллиона своих сыновъ, которыхъ я долженъ принести в жертву для того, чтобы остальные 72 миллиона были свободны. Пусть дамы утѣшаются чѣмъ угодно, но не позволю имъ развратить солдатъ.

Онѣ не знаютъ, сь какимъ противникомъ мнѣ приходится имѣть дѣло. Если бы наша армія обладала выносливостью русскихъ, то мы стояли бы на Волгѣ, а не на Вислѣ.

Последнее выражение не совсѣмъ точно: можетъ быть, на Волгѣ немцы бы стояли, но теперь на Вислѣ они, большею частью, лежатъ.

Знаменательная фраза: „это дѣлаетъ честь сердцу наших дам, но не дѣлаетъ чести ихъ уму“ — переводится на русский языкъ такъ: „волось дологъ, умъ коротокъ“.

Очередная ненависть.

Интересно, что у немцев установлена строгая очередь на ненависть: до войны они ненавидѣли только сербовъ, в моментъ объявленія войны вся ихъ ненависть сконцентрировалась противъ русскихъ, потомъ перешла на японцевъ, на французовъ и, наконецъ, приняла твердыя устойчивыя формы, выкристаллизовалась, такъ сказать, на англичанахъ...

Газеты сообщаютъ:

Берлинцы при встрѣчѣ обмѣниваются въ видѣ привѣтствія возгласами:

— „Да будетъ проклята Англія!“, „Долой англичанъ!“...

А англичане вспоминаютъ о немцахъ гораздо рѣже. Именно, когда одинъ англичанинъ наступитъ другому на ногу и не извинится, тотъ однимъ словомъ напомнитъ ему о немцахъ:

— Свиныя.

Страна юмористовъ.

„Старая веселая Англія“ остается вѣрна себѣ:

Въ графствѣ Кентъ расклеены, какъ сообщаетъ английскій „Financial News“, слѣдующія афиши-объявленія о вербовкѣ солдатъ в действующую во Франціи английскую армію:

— „Экскурсія въ Берлинъ весною. Расходы по пребыванію въ гостиницахъ и проѣзды по всѣмъ путямъ сообщенія будутъ уплачены. Хорошая охота и отличное стрѣльбище. Допускаются лишь джентльмены въ возрастѣ отъ 18 до 38 лѣтъ. Число участниковъ въ экскурсіи ограничено 1.000.000 людей“.

Приятно имѣть союзниками такихъ веселыхъ людей.

ВОЙНА И ПТИЦЫ.

(Басня.)

Домашнихъ птицъ въ просторной клѣтѣ
Мужикъ везъ въ городъ продавать.
Хоть дороги ему всѣ были птицы эти,
Но, правду-истину сказать,
Мужикъ на рынокъ везъ крикливую ихъ рать
Съ довольной миной;

И вотъ что было этому причиной:

— «Я, — крикнулъ гусь, —

Горжусь;

Мнѣ не попасть въ немецкіе желудки!

Нѣтъ, дудки!

Прошелъ удѣлъ мой жуткій,

Насталъ желанный часъ:

Въ Германію не ввозятъ нынче насъ!»

— «На-съ,

Прелестная идеяка! —

Вступила въ разговоръ индѣйка, —

Благодаря войнѣ,

Въ родной останемся странѣ!

Безъ насъ готовятъ пусть немецкія закуски,

Мы жъ попадемъ въ желудокъ русскій!»

— «И мой воспрянулъ духъ, —

Сказалъ пѣтухъ, —

Не оставляли насъ на родинѣ въ покоѣ:

Все къ немцамъ гнали насъ, — да что жъ это такое?!

Теперь же въ русское мы попадемъ жаркое!»

А утка крякнула: — «Ахъ, тѣмъ и я горда,

Что русская насъ ждетъ сковорода!

Я ненавижу иноземцевъ:

Долой коварныхъ немцевъ!»

Цыпленокъ былъ на изреченья скупъ

И пропищалъ: — «Попасть бы въ русскій супъ!».

Тутъ слово бодрое послышалось гусыни:

— «На нашей улицѣ неожиданный праздникъ нынѣ:

Мы попадемъ лишь съ русскій ротъ, —

Да будетъ ротъ навѣки славенъ тотъ!

Мы набрали на вѣрную дорогу,

Насъ немцы жарить будутъ врядъ!..

Ну, слава Богу, слава Богу:

Теперь насъ русскіе съѣдятъ!»

И клѣтъ привезъ мужикъ на рынокъ въ птичій рядъ...

И рынокъ встрѣтилъ птицъ, овацію устроивъ!..

Ну, какъ тутъ не сказать: война рождаетъ героев?..

Недотыкомка.

Рис. А. Радакова.

„УЖЕ“ И „ЕЩЕ“ МОЛОДОЙ ДАМЫ.

Одна знатная дама, у себя въ будуарѣ сидя и за дверьми стукъ услыша, разсудила такъ: „Ежели это мужъ, то скажу ему, что я уже одѣта, а ежели нашъ сосѣдъ, молодой виконтъ, то скажу, что я еще одѣта“.

Г Е Р О Я М Ъ .

Вы, тѣ, кого зовемъ — герои!
Встрѣчая Новый годъ безъ васъ,
О нашемъ счастьѣ и покоѣ
Мы молимся въ полночный часъ.
Ты, Новый годъ, свидѣтель новыхъ,
Еще невиданныхъ боевъ,
Смотри: въ безлиственныхъ дубровахъ,
Среди рождественскихъ снѣговъ,
Въ странѣ вампировъ, чье проклятье
Царить среди нѣмыхъ высотъ, —
Они воюють, наши братья!
О, дай имъ счастья, Новый годъ!
Прошедшій годъ, твой братъ покойный,
Былъ къ нимъ по праву справедливъ,
При немъ противникъ недостойный,
Не вѣдалъ жатвъ побѣдныхъ нивъ.
Вотще покрытый пѣной злости,
Ощерилъ врагъ на насъ свой клыкъ.
Заставилъ нить его же кости,
Нашъ ко всему привыкшій штыкъ.
Они воюють, братья наши!
О, Новый годъ, не дай имъ бѣды!
Не дай имъ пить изъ смертной чаши,
Покрой ихъ лаврами побѣды,
Чтобы виною супостата
Излишне не рыдала мать,
Чтобъ въ часъ побѣднаго возврата
Ее сумѣлъ бы сынъ обнять.
Чтобъ радостью сверкали взоры
У тѣхъ, чей духъ непобѣдимъ,
Чтобы склонились долу горы
Передъ защитникомъ своимъ!

Потемкинъ.

ТЕПЕРЕШНЯЯ ВРЕМЕНА.

Невѣста: — А женихъ-то хорошій?

Сваха: — Удивительно! Не пить совсѣмъ.

Невѣста: — Тоже удивила! Если бы онъ ухитрился пить — вотъ былъ бы удивительный.

СВЯТОЧНОЕ ГАДАНИЕ.

(Какъ „они“ гадаютъ...)

Н ѣ м е ц ъ .

Очень популярно среди нѣмцевъ, такъ называемое, гаданье «съ кошелькомъ».

Заключается оно въ томъ, что вооруженный нѣмецъ выходитъ ночью на перекрестокъ трехъ дорогъ и поджидаетъ какого-нибудь прохожаго.

Остановивъ прохожаго, онъ вынимаетъ у него изъ кармана кошелекъ и пересчитываетъ деньги.

Если число монетъ четное — онъ забираетъ ихъ себѣ. Впрочемъ, если число монетъ и нечетное, нѣмецъ ихъ тоже забираетъ.

А в с т р и е ц ъ .

Австрийцы, приступая къ гаданью, лютуютъ олово.

Именно, изготовивъ изъ олова нѣсколько солдатиковъ — русскаго, сербскаго, черногорскаго и пр., — австрийцы кладутъ всѣ фигурки въ мѣшокъ и, потомъ, встряхнувъ мѣшокъ, вынимаютъ перваго попавшагося солдатика.

Если попался въ руку русскій солдатикъ — значить, будутъ бить русскіе, сербскій — разобьютъ австрийцевъ сербы и т. д.

Бываетъ, что рука захватываетъ нѣсколькихъ солдатиковъ сразу.

Это значить, что будутъ бить всѣ.

Послѣдній случай вызываетъ у австрийцевъ много смѣху.

Т у р о к ъ .

У турокъ популярно гаданье на картахъ.

Именно, берутъ географическую карту и втыкаютъ въ какое-нибудь мѣсто флажокъ. Послѣ этого, пунктъ, въ который воткнуть флажокъ, надо сдать русскимъ.

Много смѣху вызываетъ гаданье на колахъ: разставляются нѣсколько коловъ и на нихъ садятъ зачинщиковъ войны. Есть примѣта, что кому первому удастся сѣсть на колъ, тотъ первый и долженъ въ этомъ году умереть.

Фальстафъ.

Открыта подписка на 1915 годъ

3-й годъ на еженедельный журнал сатиры и юмора **3-й годъ**
изданія **„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.**

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 номера роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ. Нѣкоторые номера въ 8—9 красокъ.

Въ теченіе года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ: **3**
БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМИИ: **3**
1 томъ **„БОРДОВАЯ КНИГА“.**

О войнѣ европейскихъ державъ. (Причины войны. Кѣмъ она вызвана. Поведеніе Вильгельма. Подвиги ѳимцевъ. Австрійцы, какъ таковыя. Теченіе войны — и проч.)
NB. Сатириконцы отнесутся къ „Бордовой книгѣ“ съ подобающей серьезностью.

1 книга-альбомъ **„ОСИНОВЫЙ КОЛЪ“.**

НА МОГИЛУ ЗЕЛЕНАГО ЗМІЯ. Роскошно иллюстрированное изданіе. (Исторія пьянства въ Россіи. Типы пьяницъ. Борьба съ пьянствомъ и проч.)

1 книга **„ПИСЬМОВНИКЪ Нов. Сатирикона“**

Съ прилож. самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „Новаго Сатирикона“ приобрести въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе, съ примѣсью легкой тревоги.

Журналъ будетъ выходить при участіи слѣд. сотрудниковъ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Библинъ, Н. Герардовъ, Грауди, Григорьевъ, М. Добужинскій, М. И. Ивашицева, Б. Кустодіевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Юнгертъ (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, В. В. Воиновъ, Евг. Вѣнскій, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), А. С. Гризь, И. Гуревичъ, Вал. Горянский, Осипъ Дымовъ, Дальскій, А. Измайловъ, Красный, А. И. Курпринъ, А. П. Каменскій, Г. Ландау, К. Милль (Полярный), С. Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Оръ, Иванъ Куз. Прутковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, Б. Садовскій, гр. Алексій Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, Дм. Цензоръ, Г. Чулковъ и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи:		За границу:	
На годъ	6 р. 50 к.	На годъ	9 р. 75 к.
„ 1/2 г.	3 „ 25 „	„ 1/2 г.	4 „ 90 „
„ 3 мѣс.	1 „ 75 „	„ 3 мѣс.	2 „ 45 „
„ 1 мѣс.	— „ 60 „	„ 1 мѣс.	— „ 90 „

БЕЗЪ ДОСТАВКИ 6 РУБ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—3 руб., къ 1-му июня—2 р. и къ 1-му сентября—1 р. 50 к. Для коллективныхъ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ—2 руб. и ежемѣс. каждое 1-е число по 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ—15 коп.

Адресъ ред. и конт.: Петроградъ, Невскій, 98, Тел. 59-07.

Редакторъ: Арк. Аверченко. Издатель: Т-во „Нов. Сатириконъ“

ПО ВСѢМЪ СТИЛЯМЪ.

Къ Вильгельму Гогенцоллерну явился одинъ журналистъ и напомнилъ ему:

— Ваше величество... Уже Рождество.

— Ну?

— А вы обѣщали на Рождество быть уже въ Варшавѣ.

— Такъ вѣдь сейчасъ Рождество у насъ же, а не у русскихъ, — призадумавшись, возразилъ Гогенцоллернъ.

— Ну да. Мы празднуемъ по новому стилю.

— А я обѣщаль быть въ Варшавѣ по старому стилю, по русскому. Понимаете? Значитъ, еще есть время.

— Ахъ, такъ! Ну, тогда извините. Подождемъ.

* * *

— Ваше величество! Уже!

— Что уже?

— Наступило Рождество по русскому, старому, стилю, а вы еще не въ Варшавѣ.

— Развѣ уже наступило? Какъ скоро! Слушайте... А больше никакихъ стилей нѣтъ?

— Зачѣмъ?

— Да я, видите ли, имѣлъ въ виду этотъ стиль... какъ его... арабскій, по которому Рождество черезъ мѣсяцъ еще.

— Никакого арабскаго стиля нѣтъ!

— Нѣтъ?

Оба помолчали.

Вильгельмъ вздохнулъ и сказалъ:

— Ну, тоже и городъ Варшава! Если правду сказать, ничего особеннаго.

Ночью Гогенцоллернъ плакалъ.

Медуза-Горгона.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Арцыбашевская пьеса „Война“ писалась, очевидно, такъ спѣшно, что читатель при чтеніи ея спотыкается о такія удивительныя мѣста:

„Она съ ужасомъ пятится отъ него назадъ“...

Единственное ея оправданіе заключается въ томъ, что *пятится впередъ* никакъ невозможно, вслѣдствіе крайне оригинальнаго расположенія человѣческихъ пятокъ: именно — онѣ помѣщаются у человѣка сзади.

Хорошіе переводы съ англійскаго помѣщаютъ „Голосъ Руси“:

„Собственно говоря, мои лабораторныя занятія являлись далеко не безопасными, а верхній этажъ обитаемаго мною стараго дома мало подходящихъ(?) для нихъ помѣщеніемъ, но такъ какъ случайно я самъ являлся владѣльцемъ этого дома, уже больше ста лѣтъ принадлежавшаго нашей семьѣ, я распорядился въ немъ по своему усмотрѣнію“.

Какъ понимать: „я случайно являюсь владѣльцемъ этого дома“? Это тайна переводчика.

Еще можно очутиться „случайно“ владѣльцемъ чужого платка, но случайное домовладѣніе — это терминъ, отъ котораго за версту несетъ арестантскими ротами.

Газета „Черкасскіе Отклики“ сообщаетъ удивительную новость о пароходѣ, „идущемъ къ сѣверу отъ германскаго Ллойда“.

Газета, очевидно, увѣреваетъ, что вся мѣстность Ллойда покрыта горами, всюду протекаютъ рѣчки, а жители занимаются земледѣліемъ...

До сихъ поръ мы слышали о черкасскихъ быкахъ. Да прославятся отнынѣ и „Черкасскіе Отклики“!

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ГАЗЕТУ

„ГОЛОСЪ САМАРЫ“

Саратовская, 109. Телефоны 29, 373.

Въ наступающемъ ДЕСЯТОМЪ году началъ редакция, какъ и въ прежніе годы, будучи по возможности давать полное освѣщеніе мѣстныхъ вопросовъ — городскихъ и земскихъ. Должное вниманіе будетъ уделено вопросамъ политическимъ, общественнымъ и торгово-промышленнымъ. Обязательное наложеніе событий составляетъ главную задачу изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Городская подписка: на 1 годъ—6 р. 5 к., на 11 м.—5 р. 55 к., на 10 м.—5 р. 5 к., на 9 м.—4 р. 55 к., на 8 м.—4 р. 5 к., на 7 м.—3 р. 55 к., на 6 м.—3 р. 5 к., на 5 м.—2 р. 55 к., на 4 м.—2 р. 5 к., на 3 м.—1 р. 55 к., на 2 м.—1 р. 5 к., на 1 м.—1 р. 55 к., Иногородная: на 1 годъ—7 р. 5 к., на 11 м.—6 р. 45 к., на 10 м.—5 р. 90 к., на 9 м.—5 р. 35 к., на 8 м.—4 р. 80 к., на 7 м.—4 р. 20 к., на 6 м.—3 р. 60 к., на 5 м.—3 р. 5 к., на 4 м.—2 р. 45 к., на 3 м.—1 р. 85 к., на 2 м.—1 р. 25 к., на 1 м.—65 к.

Льготная подписка. Учителямъ, священникамъ, приказчикамъ, конторщикамъ, чиновникамъ, рабочимъ и крестьянамъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору, газета высылается: на 1 годъ за 5 руб., на 1/2 года за 3 руб. Подписчики, внесшіе годовую подписку на 1915 годъ въ текущемъ 1914 году, получаютъ газету со дня подписки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ оплаты пер. вола.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ МОРСКУЮ ГАЗЕТУ

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

(ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.)

„Кронштадтскій Вѣстникъ“—старѣйшая и единственная чисто-морская газета въ Россіи, печатаетъ **ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ** и всѣ распоряженія по флоту и морскому вѣдомству **НЕМЕДЛЕННО** по выходѣ ихъ въ свѣтъ въ официальныхъ изданіяхъ.

Всѣ телеграммы о военныхъ событіяхъ печатаются одновременно со столичными газетами.

Въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ освѣщается все, относящееся до внутренней жизни флота, его вооруженія, кораблестроенія, подводнаго плаванія, воздухоплаванія и авіаціи.

Содружественно вѣтрѣнное въ печати участіе въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ литературныхъ силъ изъ строевого состава флота, въ 1915 году будетъ продолжаться въ завѣдѣнности отъ хода военныхъ дѣлѣній.

Съ надлежащей полнотой въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ будетъ сведено мѣсто сообщеніямъ о всѣхъ проявленіяхъ мѣстной жизни Кронштадта, какъ основной базы флота, города и торговаго порта и окрестностей Кронштадта мѣстностей на Финскомъ заливѣ.

Въ отдѣлѣ объявленій „Кронштадтскаго Вѣстника“ печатаются вызовы къ торговцѣ для портовъ и Управленій Морского Вѣдомства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Городскимъ съ достав. на домъ: 1 годъ—6 р., 1/2 года—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 70 к., 1 мѣс.—60 к. Иногороднымъ съ пересылкою: 1 годъ—7 р. 50 к., 1/2 года—4 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р. 25 к., 1 мѣс.—85 к. За границу: 1 годъ—12 р., 1/2 года—7 р., 3 мѣс.—4 р., 1 мѣс.—1 р. 50 к. Тел. гор. № 140. Тел. мор. № 229.

Подписная цѣна на другіе сроки помѣщена въ заголовкѣ газеты.

Подписавшимся до 1 Января газета высылается со дня **ПОЛУЧЕНІЯ ДЕНЕГЪ.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Кронштадтѣ: въ кон. редакціи, Собор. пл., д. Зеленаго. Въ маг. Н. А. Прокофьева, К. Ламбера, В. Комарова, М. Молчановой. въ ПЕТРОГРАДѣ: въ книж. скл. Морск. Вѣд. и въ редакціи „Морского Сборника“ въ Главн. Адмиралт., въ кнж. Метцль и К-о, въ книжн. магаз. Вольфа, „Новое Время“, Рискера, Березовскаго, Гвард. экон. о-ва, Главнаго Штаба, Мелье и др. и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ всѣхъ портовыхъ городовъ.

Редакторъ И. Л. Деморейхъ.

Издатели: И. Я. Лебедевъ. И. Л. Деморейхъ.

2.20 к. съ перес.
VIII годъ изд. 1.90 к. безъ дост.

Н О В Ы Й
ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ВСѢХЪ.

Ежемесячный, иллюстрированный.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ.
Содержитъ отдѣлы: Бельетристическій, Научный, Общественный, Художественный, Хроника и Библиографія.
ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ ведется при ближайшемъ участіи проф. Н. Л. КЛАДО.
П Р И Л О Ж Е Н І Е по окончаніи войны: Карта новыхъ границъ европейскихъ государствъ, въ краскахъ.
Адресъ Конторы и редакціи: ПЕТРОГРАДЪ, Фрунзева, 3. — Тел. 107-88.
Цѣна отдѣльнаго номера 25 к.
Редакторъ-издатель А. Воане.

Издательство «НОВЫЙ САТИРИКОНЪ».

вышли въ свѣтъ повторныя изданія слѣдующихъ книгъ:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО. „О ХОРОШИХЪ, ВЪ СУЩНОСТИ, ЛЮДЯХЪ“.

ТЭФФИ. „ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

ФОМА ОПИСКИНЪ. „СОРНЫЯ ТРАВЫ“.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО. „КРУГИ ПО ВОДѢ“.

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ. „СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ. „ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ. „ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО. „БЕНГАЛЬСКІЕ ОГНИ“.

вышли въ свѣтъ новыя выпуски „ДЕШЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ“.

НОВЫЙ САТИРИКОН

Гдѣ бывають артисты и писатели ?

за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ!

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ (открытки остаются безъ отвѣта), и я вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылайте ни денегъ, ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЦЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 52.** Л.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ.

Вагетнаго, съ 31 рис. — 30 к. Бочарнаго, съ 50 рис. — 40 к. Булдычаго — 35 к. Выжиганія, съ 46 рис. — 30 к. Выпиливанія, съ 75 рис. — 30 к. Жѣнокъ рукодѣлій, съ 65 рис. — 30 к. Жестнаго, съ 98 рис. — 40 к. Зеркальнаго, съ 5 рис. — 30 к. Золоченія и серебрѣнія по дереву и металлу, съ 14 рис. — 30 к. Кожевеннаго, съ 5 рис. — 30 к. Корзиночнаго, съ 52 рис. — 30 к. Краснодеревнаго, съ 117 рис. — 30 к. Кузнечнаго, съ 62 рис. — 30 к. Кроваго, съ 103 рис. — 30 к. Лаконъ и замазокъ — 30 к. Литейнаго, съ 54 рис. — 50 к. Луженія, паянія и никкелированія — 30 к. Маларнаго — 30 к. Мукомольнаго, съ 28 рис. — 50 к. Мыловареннаго, съ 37 рис. — 40 к. Обойнаго, съ 67 рис. — 30 к. Переплетнаго, съ 76 рис. — 40 к. Педагога, съ 30 рис. — 40 к. Плотничьяго, съ 104 рис. — 30 к. Полированія и лакированія — 50 к. Починки галашъ и шнуръ — 30 к. Прачечнаго и красильнаго — 40 к. Выдѣлки ваксы — 25 к. Лампаднаго масла — 30 к. Колесной мази — 30 к. Чернилъ — 30 к. Протравки дерева подъ дубъ, орѣхъ и т. п. — 50 к. Рѣзчика по дереву, съ 62 рис. — 30 к. Сапожнаго, съ 20 рис. — 50 к. Слесарнаго, съ 94 рис. — 30 к. Скорняжнаго — 30 к. Столярнаго, съ 118 рис. — 50 к. Тѣлѣно-колеснаго, съ 26 рис. — 40 к. Токарнаго по металлу, съ 103 рис. — 50 к. по дереву, съ 141 рис. — 30 к. Часоваго, съ 43 рис. — 50 к. Чемоданнаго, съ 39 рис. — 40 к. Черепичнаго, съ 59 рис. — 50 к. Чучельнаго, съ 44 рис. — 40 к. Шорнаго, съ 44 рис. — 30 к. Штемпелей каучукъ, съ 11 рис. — 40 коп. Штукатурнаго, съ 52 рис. — 30 коп. Шеточнаго, съ 39 рис. — 30 коп.

КНИГИ ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ.

Домашній Электротехн. съ 66 рис. — 30 к. Гальванопласт., съ 27 рис. — 40 к. Гальванич. элементы съ жидк., съ 64 рис. — 40 к. Постр. маленьк. аккумулятора, съ 37 рис. — 30 к. Постр. мастр. динамо-машины, съ 25 рис. — 30 к. Постр. мал. электр. двиг., съ 35 рис. — 30 к. Устр. деш. электр. освѣщ. лампочки накаливан., съ 39 рис. — 30 к. Никкелиров. собственноручн. приб., съ 6 рис. — 30 к. Сухіе гальваническіе элементы съ 12 рис. — 30 к. Спутникъ электромонтера, съ 40 рис. — 40 к. Устр. спирали Румкорфа и опыты, съ 26 рис. — 30 к. Школа электротехн., съ 59 рис. — 40 к. Электр. звонки и сигнализаци: проводка, ремонтъ, съ 76 рис. — 30 к. Электр. освѣщеніе, устройство, новости, съ 100 рис. — 40 к. Устройство карманнаго фонарей, съ 29 рис. — 30 к. Обмотка якорей динамо-машинъ, съ 13 рис. — 30 к. Постр. динамо-машины съ кольцеобр. якоремъ, съ 48 рис. — 50 к. Какъ построить безпривол. телегр., съ 49 рис. — 40 к. Высылаютъ наложеннымъ платежомъ

въ Петроградѣ—Книгоиздательство А. Ф. СУХОВА, Б. Подъяческая, 19, въ Москвѣ — Книжн. складъ М. Петрова, бл. Охотн. ряда, Тверская, 13 Пересылка одной книги — 15 к., 2 кн. — 19 к., 3 кн. — 23 к., 4 кн. — 27 к. и 5 кн. — 31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ на 3 руб. пересылка бесплатно. Каталоги высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г.

„РАДОМЫСЛЯНИНЪ“

на еженедѣльную обществ. лѣтне-агитную газету

4-й годъ изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ — 5 р. 20 к., полгода — 2 р. 75 к., 3 мѣс. — 1 р. 50 к., 1 мѣс. — 60 коп.

Адресъ редакціи: г. Радомысль, Кіев. губ. Редакція газеты „РАДОМЫСЛЯНИНЪ“. Редакторъ-издатель Х. М. Фельдманъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на большую еженедѣльную политическую, литературную и экономическую газету

„Петроградскій Курьеръ“

Подъ редакціей Н. А. Нотовича.

Сотрудничество видныхъ литературы и художествен. силъ. Участіе общественныхъ и политическихъ дѣятелей. Корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ. Обширный экономическій отдѣл. Всесторонняя информация. Провинціальная хроника. Беллетристика, театр, музыка, искусство, спортъ, иллюстраціи, портреты, шаржи.

Въ цѣляхъ наиболѣе широкаго освѣщенія читателей о событіяхъ на мировомъ театрѣ войны „Петроградскій Курьеръ“, помимо постоянныхъ корреспондентовъ, имѣетъ еще слѣд. спеціальныхъ военныхъ корреспондентовъ:

Австро-пруссскій театр войны: Парижъ — В. Боренъ. Базель — И. Памъраговъ. Лондонъ — А. Лебедевъ (Гамма). Копенгагенъ — Н. Терезинъ. Стокгольмъ — Н. Корелинъ. Нишъ — Г. Генциль. Бухарестъ — Ю. Рыбаковъ. Салоникъ — Н. Арефьевъ и Софія — Стояловъ.

Внутренняя политическая жизнь страны, дѣятельность законодательныхъ, общественныхъ и административныхъ учреждений, информация русской и заграничной жизни, вопросы государственнаго и народнаго хозяйства, состояніе денежныхъ рынковъ главныхъ центровъ Европы и Россіи, дѣятельность акціонерныхъ банковъ и столичныхъ фондовыхъ и товарныхъ биржъ получаютъ на страницахъ газеты всестороннее освѣщеніе и обслѣдованіе въ спеціальныхъ статьяхъ и обширно поставленной информацией.

Подписная цѣна

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Петрогр.	9.—	8.75	7.75	7.—	6.40	5.65	5.—	4.25	3.50	2.75	1.90	1.—
Всѣ г. Росс.	10.—	9.25	8.50	7.70	6.90	6.10	5.50	4.50	3.65	2.80	1.90	1.—
За границу	18.—	15.30	14.25	14.—	12.65	11.35	10.—	8.10	7.05	5.50	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, рабочихъ при непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору: на 12 мѣс. — 7 р. 80 к., 9 м. — 5 р. 80 к., 6 м. — 4 р., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 коп.

При годовомъ подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р., въ апрѣлѣ — 3 р. и въ августѣ — 3 руб.

Льготная подписка для сельскихъ учителей и др.: при подпискѣ — 3 р., въ апрѣлѣ — 3 руб. и въ августѣ — 1 р. 80 коп.

Подписка принимается только съ 1-го и по 1-е число каждаго мѣсяца, годовая — до 1-го января.

Главная Контора: Невскій пр., 78. Тел. 652-72.

ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

3-й годъ издан.

ДЕНЬ

3-й годъ издан.

За 30 к. (почт. мар.) длѣ озн. газ. высыл. въ течен. 2 нед. лѣ

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

на западномъ, восточномъ и кавказско-турецкомъ фронтахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. А. Агафоновъ, Влад. Азѣвъ, А. В. Амфитеатровъ, Леонидъ Андреевъ, проф. Евг. Аничковъ, К. К. Арсеневъ, Н. П. Ашешовъ, Вл. Беренштамъ, І. М. Бикерманъ, Р. М. Бланкъ, Александръ Блокъ, В. Я. Егугарскій, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ, проф. А. К. Бороздинъ, Валерій Брюсовъ, В. Бурцевъ, Эмиль Верхарнъ, В. В. Водовозовъ, С. Вольскій, Ч. Ебтринскій, Б. Ф. Гейеръ, Зин. Гилплусъ, А. К. Джигилевъ, С. Л. Дмитревъ, Д. Заславскій, (Homunculus), С. Золотаревъ, проф. А. А. Исаевъ, проф. Л. П. Карсавинъ, В. Керженецъ, П. С. Коганъ, В. П. Коломійцевъ, проф. С. А. Корфъ, А. Р. Кугель, (Homo Novus), І. Р. Кугель, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Эм. Ласкеръ, Н. Левинъ, проф. Н. О. Лосскій, А. В. Луначарскій, Евг. Ляцкій, Д. С. Меренковскій, Н. Г. Микушевъ, О. Миртовъ, Н. В. Новорусскій, Н. П. Огановскій, О. Л. Д'Орѣ, К. Д. Пажитновъ, С. Т. Патрашкинъ, К. М. Пономаревъ, П. П. Потемкинъ, А. Пругавинъ, И. Ратнеръ, А. М. Ремизовъ, И. М. Розенфельдъ, Петръ Рысь, Сильчевскій, М. А. Славинскій, Федоръ Сологубъ, В. Б. Станкевичъ, Ю. М. Стекловъ, пр. Е. В. Тарге, Е. Теръ-Оганезовъ, И. Трегубовъ, А. Троповскій, Поль Форъ, А. М. Хирьяковъ, Викторъ Чер овъ, П. Е. Щеголевъ, Б. Я. Эмануилъ, К. Я. Этингеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой: на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 р.

Льготная подписка.

РАЗСРОЧКА.

Цѣна отдѣльнаго № — 5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ книжкахъ жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 69.

XIV ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЯ

первый въ Россіи 2-недѣльный богато иллюстрированный, техническій журналъ, посвященный автомобилизму и примѣненію механическихъ двигателей для передвиженія.

7 р. въ годъ съ дост. и перес. „АВТОМОБИЛЬ“ въ 1/2 года 4 р.

РЕДАКЦІЯ: ПЕТРОГРАДЪ, Литейный проспектъ, 36.

Цѣль журнала — развитіе автомобилизма въ Россіи.

При журналѣ учреждена особая „Техническая справочная контора“, гдѣ выдаются бесплатно всѣ справки и свѣдѣнія по вопросамъ механическаго передвиженія.

Въ послѣдніе годы автомобиль завоевалъ себѣ полное право гражданства въ Россіи. Теперь уже нѣтъ такого уголка въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не было бы автомобиля, моторной лодки или хотя бы мотоциклета.

Всѣ владѣльцы ихъ, такъ же, какъ и интересующіеся лишь этимъ, все еще новыми, способами передвиженія, связаны общими интересами, освѣщенію которыхъ и посвященъ журналъ „Автомобиль“.

Журналъ „Автомобиль“, вступающій въ четырнадцатый годъ изданія, является руководящимъ органомъ автомобилизма въ Россіи.

Большое количество популярно-техническихъ статей, описаній новыхъ моделей, практическихъ указаній, отчетовъ о спортивныхъ событіяхъ всего міра, со многими чертежами и иллюстраціями, дѣлаетъ журналъ „Автомобиль“ необходимымъ для всѣхъ интересующихся механическимъ способомъ передвиженія.

Журналъ „Автомобиль“ выходитъ большими толстыми тетрадными на хорошей бумагѣ и въ изящной обложкѣ.

По богатству изданія и количеству иллюстрацій журналъ „Автомобиль“ превосходитъ многія заграничныя изданія. Редакція журнала „Автомобиль“ бесплатно отвѣчаетъ на всевозможные запросы интересующихся автомобилизмомъ, даетъ советы при выпискѣ изъ-за границы и покупкѣ здѣсь автомобилей, моторныхъ лодокъ, двигателей, различныхъ частей и принадлежностей. Въ технической конторѣ журнала всегда имѣются и испытываются новинки современной техники, а также выдаются описанія и цѣны случайныхъ автомобилей.

Въ журналѣ обширный справочный отдѣлъ, всѣ новости техники и автомобильной промышленности.

Пробный № высылаютъ за 35 коп. почт. марками.

Редакторъ-издатель А. П. Нагель.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на большую политическую, общественную и литературную еженедѣльную газету

III-й годъ изданія. „УТРО ЮГА“ III-й годъ изданія

„УТРО ЮГА“

выходящую въ Ростовѣ на Дону.

Вступая въ 3-й годъ изд., въ знаменательную эпоху общевосточной войны, газета „Утро Юга“ будетъ уделять особое вниманіе событіямъ на ВСѢХЪ ТЕАТРАХЪ ВОЙНЫ и вліянію послѣднихъ на политическое и экономическое положеніе страны. На театрѣ военныхъ дѣйствій командированы спеціальные корреспонденты для почтового и телеграфнаго корреспондированія.

ГАЗЕТА ОСТАЕТСЯ ПОПРЕЖНЕМУ НЕИЗМѢННО ВѢРНОЙ ИНТЕРЕСАМЪ ДЕМОКРАТИИ и ТРУДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, участвуя въ ПОСИЛЬНОЙ РАЗБОРКѢ ПРОБЛЕМЪ, ВЫДВИГАЕМЫХЪ ПЕРЕДЪ НИМИ на ОЧЕРЕДЬ СОЦІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Вопросамъ муниципальной и общественной жизни городовъ Ростова, Нахичевани на Дону, Новочеркасска, Таганрога и другихъ пунктовъ нашего края въ связи съ переодѣвкой многихъ цѣнностей, производимой войною, на столбцахъ газеты будетъ отведено надлежащее мѣсто.

Газета иллюстрируется злободневн. рисунками, карикатурами и портретами. По воскресеньямъ „Утро Юга“ выходитъ съ особымъ иллюстрированнымъ приложеньемъ (рисунки, шаржи, карикатуры на общія и мѣстныя темы; портреты общественныхъ и политическихъ дѣятелей; задачи, ребусы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой годовымъ и негороднымъ подписчикамъ:

12 мѣсяцевъ 9 р. — к.	8 мѣсяцевъ 6 р. 50 к.	4 мѣсяца 3 р. 50 к.
11 „ 8 р. 50 к.	7 „ 5 р. 75 к.	3 „ 2 р. 75 к.
10 „ 8 р. — к.	6 „ 5 р. — к.	2 „ 2 р. — к.
9 „ 7 р. 25 к.	5 „ 4 р. 25 к.	1 „ 1 р. — к.

За перемѣну адреса 25 коп.

Изд. Т-во „Обновленіе“.

Редакторъ П. И. Марченко.

Адресъ редакціи: Ростовъ на Дону, В.-Садовая, № 14.

51-1108/1

СНАКОТЕН ГАР
ΕΠΙΣΤΡΟΦΗ
ΑΝΤΙΟΧΟΣ .C

Рис. Ре-ми.

ЗА ЗДОРОВЬЕ ОТЕЧЕСТВА.

— Потерпи, Мать Германия! Еще дюжина шампанского, — и ты избежнешь опасности утонуть: ты сможешь сделать себе великолепный пробковый пояс!